

ЕПИСЕЕНКО СЕРГЕЙ

0

НОЛЬ

Сергей Елисеенко

Ноль (сборник)

«Автор»

2014

Елисеенко С. А.

Ноль (сборник) / С. А. Елисеенко — «Автор», 2014

Книга «Ноль» это сборник рассказов пост-модерн прозы с примесью фантастики, связанных единой смысловой нитью. Различные герои, десятки непохожих миров и странных событий, все это облекается в единую форму художественного повествования. Основной идеей сборника является отражение различных проявлений человеческой сущности и гиперреализация их в определенных сюжетных ходах. Сплетение гротеска и откровенности различных реальностей дают неповторимое ощущение погружения в глубины непознанного и фантастичного. Каждый герой абсолютно любого рассказа представляет собой яркую и выделяющуюся индивидуальность, что отражает множественность реальных прототипов характеров существующих в обществе вокруг нас. Ноль жаждет, чтобы вы наполнили его своими эмоциями и ощущениями...

© Елисеенко С. А., 2014

© Автор, 2014

Содержание

1,5 килограмма другой Вселенной	6
Без слез	10
Часть 1. Без слез	10
Часть 2. Против течения	22
Часть 3. Скользящий меж мирами...	33
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Сергей Елисеенко

Ноль

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Здравствуй, дорогой читатель.

Спешу тебя огорчить – данное собрание художественных произведений **не направленно сделать тебя лучше или заставить задуматься** о высоком.

Интересных мыслей, неординарных идей эта книга тоже не несет.

Все, что в ней есть – это ты. А теперь воспринимай это как хочешь.

Естественно, хочется сказать спасибо некоторым представителям хомо сапиенс, за помощь при создании этого безумия.

Яков Юрченко // милый мальчик и критик. Создатель обложки. Отдельное спасибо его маме. Подлинному ценителю моего словоблудия.

Денис Черняк // читал меня... всегда только в туалете.

Ольга Литовченко // **главный редактор и просто хороший человек.**

Виктория Токарева // была музой на протяжении множества лет. А так же можете благодарить ее за хэппи-энды в некоторых произведениях.

Поначалу там **все должны были умереть.**

Ольга Голубева // бессменный создатель всех иллюстраций, а так же королева Зергов.

А теперь хватит лишних слов. Буду немного пафосен. Вперед – в другие реальности...

1,5 килограмма другой Вселенной

Я спешил домой, чтобы поскорее погрузиться в мир чужих грез. Ноги сами ускоряли шаг, а дыхание становилось прерывистым, словно я занимался сексом. Руки в карманы, плечи опущены, взгляд вниз, – я делал все, чтобы никто и ничто не могло меня остановить на пути к моему индивидуальному счастью. Ну, вот и знакомый дом! Несколько шагов к двери моего подъезда, протяжный писк электронного ключа и я внутри. Да! Да! Это было очень хорошей идеей – выкупить целый подъезд для себя любимого. Деньги, что бы кто про них не говорил, – поистине священная грязь нашего общества. Заработав на одном совершенно пустячном для меня изобретении очень, просто преочень сладенькую круглую сумму, я смог оградиться от ничемного современного социума стеной своих дензнаков. И теперь, попадая в свой дом-лабораторию-конуру-бункер-просто-личный-рай, я мог позволить себе расслабиться от постоянного давления внешнего мира. Ведь здесь я был хозяин и почти бог. Если бы хотя бы хоть одна отечественная или не очень спецслужба узнала, чем я здесь занимаюсь, то она отдала бы очень много частей своего тела, чтобы заполучить меня. Но я тих и скромн, как полевая мышь. Лишь мои два милых полушария знают все мои тайны.

Пройдя все уровни защиты, которые мой параноидальный разумчик придумал для конфиденциальности моих интеллектуальных оргазмов, я, наконец, оказался в своем, так сказать, холле. Быстро скинув одежду, направляю свой организм к ложе-порталу. По дороге хватаю со стола предусмотрительно приготовленный с утра бутер-в-рот и, дожевывая его на ходу, начинаю выполнять необходимые подготовительные процедуры. А именно смазываю позвоночник и виски кремом, повышающим электропроводимость, затем, смахнув крошки с давно небритого подбородка, я буквально ныряю в кокон ложе-портала, и, произнеся волшебные кодовые слова, срываюсь в пучину моих божественных превращений...

Первые ощущения всегда самые необычные, ты словно и не бог совсем, а просто так, человек. Стоишь так, пятью чувствами все потихоньку пользуешься. А потом бах, – словно квантовый скачок, и ты – это все, а все – это ты. В этот раз я, похоже, стал Вездесущим во Вселенной какого-то мазохиста. Существа, живущие здесь и воспринимающие этот мир как единственную реальность, были словно запрограммированы ощущать лишь боль, как моральную, так и физическую, наслаждаясь ею и желая еще большей. Поначалу я хотел переключиться, но затем обезьянье качество – любопытство возобладало над моим эго. И я сполна окунулся в реальность, наполненную странным смещением эмоциональных потоков страха, ужаса, печали и получаемого удовольствия от них.

Спустя несколько часов, я опустошенный и выжатый, словно, о неееееет, не лимон, а шприц самого последнего наркомана. Настолько сильно я пережил и пропустил через себя все то безумие, что создал в своей воспаленной Вселенной сегодняшней мой дозатор-человечек-раб-бог-или... просто обезьянка. С трудом поднявшись с ложе-портала, я, опираясь на специально мной созданные поручни, буквально вывалил себя из него. Посидев немного привалившись спиной к стене, я постепенно приходил в себя, вновь погружаясь в так называемую Истинную реальность. Наконец, мои чувства в принадлежащем мне физическом теле адаптировались к скудному набору своих возможностей в этом мире, и я смог приподняться, и, опираясь о стену, прошествовать в комнату отдыха и релаксации. Развалившись в массажном кресле и попивая энерготоник, я рассуждал, о том, как же все-таки хорошо устроился. Меня лишь иногда смущал выбор между различными божественными сущностями, которыми я мог обратиться, ну и, конечно же, постоянный поиск новых Вселенных в И-реальности. Последний вопрос задевал меня сильнее всего, выходить наружу и покидать свою крепость становилось все опасней и опасней. Всевозможные глупости наружного мира могли оборвать или значительно сократить жизненный путь такого хорошего Императора Всех Превсех Вселенных, как я. Так

что следовало продумать альтернативный путь доставки мне дополнительных сущностей-мир-внутри. Решив доверить эту проблему своему мозгу во время сна, я, переключив речи в кресле на «мягкий, убаюкивающий» медленно провалился в пучины своего не менее божественного, чем я, я, Я, Я сна.

Разбудил меня сменившийся режим массажного кресла. Вибрации стали более резкими и активными, что мне поневоле пришлось открыть глаза и выползти из своего уютного лежбища. Вяло перебирая нижними конечностями, я направился в ванную, где мне оставалось лишь поднять руки и внятно произнести: «Душ». А дальше все сделали механизмы, спроектированные моим гениальным миленьким мозгом. Струи теплой воды вперемешку с пахучей мыльной пеной покрыли каждый сантиметр моего замечательного тела. Через несколько минут, обсыхая под легкими дуновением свежего ветерка, я обдумывал, что же мне все-таки делать с поиском новых Рабов-Богов. Одним из отличных решений было бы найти дилера, который находил бы мне нужные личности, но здесь возникала дилемма – знают двое – знает свинья. А так как распространение информации о моем убежище и чем я здесь занимаюсь мне не по нраву, то и вариант этот был пока максимально удаленный от воплощения в реальность. С другой стороны, если гора не идет к Магомету, то почему бы ему ни прийти к ней. Можно сделать так, чтобы нужные мне разумы сами приходили в мои владения в полном незнании, зачем они тут нужны и что вообще происходит. Например, разместить в Вебе объявление о вакансии на высокооплачиваемую работу для людей с высшим образованием, это сразу отсекает полудурков, а мне нужны максимально развитые людишки, у них, так сказать, внутренний мир богаче. Решив не откладывать дела в долгий ящик, я быстро надиктовал текст и разослал его на все порталы для ищущих работу. А пока мои рыбки заглатывают наживку я решил перекусить и вновь занырнуть в близко-но-все-так-же-далекую Вселенную.

Спустя несколько часов, а может быть дней, трудно стало мне ориентироваться в потоке времени И-реальности, где я невездесущ, всемогущ и всезнающ, ко мне на мыло пришло несколько резюме соискателей. Ну что ж, решив не откладывать дела в долгий ящик завтрашнего дня, я назначил им собеседование на 5 часов вечера сего дня. И так как до назначенной встречи оставалось несколько часов, я решил подрихтовать свое оборудование, ну и попытаться привести себя в приятный человеческому глазу вид. И хотя мне абсолютно наплевать на мнение людишек, но и отпугнуть моих живчиков не очень хочется. Так что слегка напрягусь, так и быть, во славу Идеи.

Решив начать с самого неприятного, я направился в место, которое про себя называл ванной, хотя по сути, это был всего лишь технический отсек для очистки моей оболочки в И-реальности. Тем не менее, здесь я могу приобрести благопристойный вид по человеческим меркам. Убрав лишние волосы с лица, то есть побрившись, я озаботился прической, ставшей уже ну просто неприлично длинной. Решив перепрограммировать автомат для бритья, я подставил свою голову под его трепещущие лезвия и сполна ощутил торжество своей гениальной мысли на своем полностью лысом черепе. Неожиданная развязка заданной мной программы, хотя я ставил конечный результат, от 2,5 мм, но, похоже, метрическая система мини-процессора моего автомата для бритья была относительно другой относительности. В итоге, воссияв своей сверкающей лысиной, я, обратившись к ближайшей отражающей поверхности, счел свой вид в какой-то степени даже суровым и брутальным. Так что у будущих живчиков я должен с первых секунд пользоваться уважением и почтением, ну или хотя бы их видом. Облачившись в подобие делового костюма, облик которого был почерпнут из глубин Сети, я направился в холл, дабы провести приятную сердцу и моему МЕГА-РАЗУМУ проверку системы моего чудо-приборчика-созидателя-создателя-Вселенных.

Поставив скан на поиск ошибок в программном обеспечении, я занялся поправкой физического состояния крио-капсул с находящимися в них Бого-рабами. Из 14 ложементов в хорошем состоянии находилась только половина, в остальных организмах уже происходили

необратимые изменения, после которых глубина погружения оставляла желать лучшего, становясь лишь призрачной иллюзией. Так что можно с чистой совестью запустить программу ликвидации этих опустошенных мной Создателей своих Вселенных. После этого проблема набора новых Мозго-Порталов стала особенно острой. Закончив очистку и настройку оставшихся организмов, я обнаружил, что уже подошло время встречи с моими будущими живчиками. Быстро оглядев себя в монитор через камеру наблюдения и удовлетворившись увиденным, я спустился вниз, где, включив голограмму офисного кабинета, приготовился встречать гостей. И эти мыслящие куски протоплазмы не заставили себя ждать. Первыми гостями в моем Нескромном жилище стали молодой парень и дама средне-истрепанного возраста. Решив начать с парня, так как его вид предполагал быстрое развитие событий, я через выходящий в тамбур динамик пригласил своего первого соискателя на роль Бого-раба.

Пройдя в кабинет, парень аккуратно расположился на единственном стуле, и, сложив ладошки на коленках, раболепно уставился на меня. Уперев в него самый суровый взгляд из приготовленных мною, я начал нашу никому не нужную беседу.

– Возраст, образование, половые предпочтения, – задал я первые пришедшие в мою ГЕНИАЛЬНУЮ систему разума вопросы. Мне было абсолютно плевать, что он мне ответит, ведь главное, что он пришел, и значит он уже мой...

Ну а сейчас пора отбросить «злодейские» сантименты и предаться моим будущим ПРИЯТНОСТЯМ.

– Да, все отлично. Вы приняты, – резко оборвав его раболепные речи, я поднялся и, пригласив следовать за мной, повел мою заблудшую овечку к месту его будущего проживания-существования на будущие пару лет. Пока его тело окончательно не атрофируется, а мозг не станет подобным фруктовому желе. Тогда мне придется выскрести его останки и загрузить новую личинку Вселенной-внутри, которая будет вновь дарить счастье своему Господину, в моем лице, конечно.

Аккуратно придерживая парня за руку, я привел его в комнату, где лежали мои Подключенцы, и слегка подтолкнув его к свободной ячейке, предложил прилечь, что провести проверку психофизических реакций организма. Наивное животное, к удивлению Природы, наделенное прекрасным аппаратом для анализа и воздействия на окружающую действительность, безропотно улеглось в свое ложе. И я, напоследок улыбнувшись своему будущему Бого-рабу, включил гибернатор. Пучок узконаправленных волн пронзил определенный участок его мозга и привел его в состояния беспричинной эйфории, оставив мне время для подключения его к приборам крио-капсулы. Подобрал правильную программу подключения в соответствии с физиологическими особенностями моего «пациента», я поставил его сознание на загрузку и направился к следующему думающему кусочку мяса.

– Здравствуйте! Проходите в кабинет, – позвал я даму-истрепыша к себе в «паучье» логово.

И как только особь женско-человеческого пола ответила, я запустил в себе программу, использовавшуюся только что с предыдущим Хомо-материалом. Благодаря наработанному опыту уже через несколько часов я пропустил через скан-холл около 7 Богорабов и потратил еще немного времени на настройку и подключение. Наконец, все было готово, и я улегся в свой ложе-портал, готовый к новым путешествиям в абсолют-реально-настоящие Вселенные.

Первый шаг, первый вздох, миг для адаптации и понимания, в чьем мирке-сознании ты находишься – и ты определяешь, кто ты здесь. Ультрафиолетовые краски и бурые вихри окружали меня, воздух был плотный и втекал в меня, словно вода. Я огляделся и увидел покрытый пятнами интеллектуальной плесени шар, который катился и оставлял дыры в новом мире, куда вползали остатки старых мыслей, идей и фантазий. Наученный долгим опытом и опираясь на физические ощущения, мой Гениально-коммуникативный Мозг-Мир определил, что эта реальность типичного меланхолика со страстью к социофобии. Решив немного искупаться

в восприятии владельца этих пета-тетракубических световых лет мироздания, я расслабился и позволил течению его образов увлечь себя. Растекаясь и предаваясь метаморфозам, Я-я-я скитался и проникал везде, будучи Всевидящим и Всезнающим, но отдавая власть Всемогущества владельцу 1.5 килограмм. Спустя какой-то промежуток времени, я ощутил надобность проверить сущность моей физической оболочки, ведь таймер ложе-портала должен автоматически выводить меня из близко-но-все-так-же-далекой Вселенной, но сейчас система управления-вливания-и-прекрасности не подавала признаков свой искусственной жизни. Так что я, мысленно произнеся код доступа, решил выйти из Мрачно-фиолетовых пустотных образов самостоятельно. Но каково же было мое удивление, когда система не только не отреагировала, но и забрала мои Божественные полномочия в этой реальной меланхоличной убогости. КАК?! Какая-то мелкая кибер-дрянь смеет не повиноваться МНЕ! Перебрав в своей Гениальности несколько аварийных кодов и дверей отождествления, я, наконец, нашел НУЖНЫЙ мне выход. ПОЛНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ ЭНЕРГИИ В МОЕМ КОМПЛЕКСЕ. И пусть некоторые Бого-рабы будут повреждены, Я должен выжить и продолжить ПРАВИТЬ и НАСЛАЖДАТЬСЯ!

«Гарцующие мыши над клетками, подуют на Камыши и возродят буран. 17-32-111-04389-11» – не забыв мысленно расставить акценты, я задал кодировочную фразу. В этот же миг мир вокруг меня погас и я, ощутив легкую невесомость, погрузился в И-реальность.

С трудом продрал глаза, я оглядел знакомые очертания, но не своего ложе-портала, а чего-то знакомого, но... Что за ЕРЕТИЧЕСКАЯ ХРЕНЬ??!! Как я мог оказаться в крио-капсуле одного из своих Бого-рабов. Я поднялся и попытался встать, но слабость после погружения не дала мне совершить столь простых действий. Вновь присев, я огляделся вокруг и увидел, что нахожусь не в своей лаборатории-конуре-бункере-просто-личном-раю, а в месте, ОЧЕНЬ ПОХОЖЕМ НА НЕГО. Но мой Гениально-Пытливо-Дедукционный Разум смог по некоторым важным деталям МГНОВЕННО понять, что это не МОЁ! Ошарашенный я осмысливал все эту ЕРУНДУ, как одна из дверей открылась, и оттуда вышел Я???!!!!

– Привет, вкусненький! Я вижу, ты один из Умеющих Вспоминать. Как вы задолбали ломать мне весь НЕИЛЛЮЗОРНЫЙ КАЙФ. Сейчас, как обычно, ты задашь вопросы, что, да как, да почему, а я буду отвечать тебе. Вот такой Я ГЕНИАЛЬНЫЙ, что простых внутренних вселенных у обычных людей мне мало, и создал своих клонов с примесью ДНК всевозможных ИНТЕРЕСНЫХ-ПСИХОПАТОВ нашей убого планетки. А тут ты такой, а как я проснулся и все опять по новой. Не думай, что ты такой особенный, просто в тебе чуть больше моего генома, чем в других, вот и вспомнил коды доступа. И вообще, что за бред? Отчитываюсь перед каким-то клоном! Хиии, не могу отучиться от глупой вежливости. В общем, пока, неудачник! – с этими словами Я вытащил орудие, смутно похожее на пистолет, и выстрелил мне в голову.

Без слез

Часть 1. Без слез

Какой отвратительный дребезжащий звонок, нужно сменить будильник, – первое, что пришло мне на ум, когда я очнулся от краткого утреннего сна. Вспоминаю об этом каждое утро вот уже на протяжении месяца, с тех пор, как сломался тот, и мне пришлось вытаскивать из комода старый, еще моих школьных времен, звонящий, как сломанная пожарная машина. Но некогда разлеживаться, так можно и на работу опоздать, а это уже третий прогул будет. Вот так, увещевая и подбадривая себя, я поднялся и поплелся в ванную.

– Когда уже кончится эта жуткая бессонница? Словно в глаза песка насыпали. Вот лечь бы и забыться на сутки, – подумалось мне, уже стоя под душем. Тугие струи воды помогли немного прогнать сонливость, но главные помощники в борьбе со сном еще ждали своей очереди, а именно, крепкий, горячий кофе и утренняя сигарета. Быстро вытерев себя полотенцем, я посмотрел в зеркало и вяло подумал, что нужно побриться, но тогда я точно опоздаю, и, плюнув на все, поспешил на кухню к ежедневному утреннему ритуалу.

– Ключи, кейс, сигареты, сотовый – вроде ничего не забыл, – хлопывая себя по карманам, подумал я, стоя уже у самой двери. Вроде все, хотя я имел гадкую привычку постоянно что-то забывать и вспоминать об этом только на полпути до работы. Хорошо машина, несмотря на ночные морозы, завелась с первого раза. Разбрызгивая снег, я медленно покатил к выезду со стоянки, по пути не забывая смотреть по сторонам, чтобы, не дай Бог, какую-нибудь бабульку не задеть, а то пару дней назад одну зацепил, когда она бутылки собирала, так я думал, со злости умрет старая прямо передо мной. Но сегодня все обошлось, и я, выехав на дорогу, набирая скорость, помчался к своим ежедневным будням. Подъезжая к Беренденскому мосту, я заметил, что там, как обычно, пробка, и, решив объехать ее по Хмельницкому проспекту, свернул, но тут то ли снег пробуксовал под колесами, то ли тормоза проскочили, и меня вдруг понесло к парапету моста. Выкручивая руль, я пытался сделать хоть что-то, но сумел только закрутить машину на месте. Она все равно соскользнула, и, проломив перила, полетела прямо в никогда незамерзающую Стольму. Последнее, что я запомнил, был жуткий холод.

Светло, даже слишком, а уж тем более для загробного мира, поэтому я решил открыть глаза и оглядеться. Но это простое движение у меня почему-то не получилось, веки словно приклеились, и, несмотря на все мои усилия, не хотели даже дернуться.

– Ну и хрен с ними, попробую хоть пальцем шевельнуть, – подумалось с непонятной злостью мне. Дернулась вся рука, сорвав при этом какой-то проводок.

– Да, что-то с координацией не так, наверное, шок, – после этих мыслей перед глазами всплыло видение аварии, полет и падение в черную воду.

– Вот у меня все ни как у людей, даже на работу доехать не могу нормально.

Тут меня от «радостных» мыслей оторвал звук открывшейся двери. Кто-то тихо подошел и присел рядом со мной. Вдруг я почувствовал на своей руке влагу. Сначала я не мог понять, что это, но по звукам понял, что тот, кто сидит со мной, плачет, и слезы падают мне на ладонь.

– Э-э, хватит! Мне самому не по себе, а тут еще вы атмосферу нагнетаете, прекратите, а то я тоже сейчас расплачусь. Но молчаливый посетитель продолжал лишь тихо ронять свои слезы на меня.

– Вам осталось пять минут, пациент нуждается в отдыхе, – раздался чуть ли не у меня под ухом чей-то строгий голос.

– Хорошо, хорошо. Я уже иду.

Я ощутил прикосновение мягкой ладони у себя на лбу и тут я догадался:

– Мила, это ты? Я знаю, это ты! Почему ты молчишь? Ответь! Я же знаю, это ты! Милочка, ответь, ну, пожалуйста!

– Вадим, не кричи! Тебе вредно волноваться. Успокойся, я никуда не уйду, – послышался рядом строгий, но невыразимо милый голос сестры.

– Что со мной, почему я не могу открыть глаза, где я?

– Не спеши! Ты сейчас в больнице, после того, как попал в аварию, но врачи говорят, что все будет хорошо, – ответила мне Мила.

– Но почему у меня повязка на лице? У меня что, ожог, или еще что похуже, – не унимался я.

– Хватит тебе сегодня впечатлений! Все у тебя нормально! Спи! Я приду завтра.

Тут она крикнула куда-то вдаль: «Сестра, сделайте ему укол снотворного, он очень устал, но не может заснуть».

– Э! Какое снотворное?! Ты так и не ответила, что с моим лицом!

Но тут я почувствовал боль в предплечье и внезапную сонливость. Все еще что-то неразборчиво бурча, я ощутил, как погружаюсь в сон и хотел воспротивиться, но уже заснул.

Второе пробуждение было чуть лучше. Я подумал, что мне стало лучше, вот только пить сильно хотелось, поэтому я решил позвать кого-нибудь, может кто и услышит.

– Ау! Кто-нибудь, пациент хочет пить, дайте воды! – хотел закричать, но лишь прохрипел.

Тишина... Как в могиле, подумалось мне, хоть бы кто откликнулся. Но так недолго и окочуриться, поэтому я решил сам попробовать встать и напиться. Немного не рассчитав силы, я слишком резко поднялся и минут пять считал разноцветные круги в глазах. Немного успокоившись, я приподнялся дальше и свесил ноги с кровати.

– Пока все нормально, даже пол не холодный, – успокаивал я себя. Вот уже стою и опираюсь о стену. Странно, но вокруг меня все та же темнота, что и при пробуждении.

– Идиот! Если снять повязку, будет видно гораздо лучше, – сказал я сам себе. Вот так, подняв свой боевой дух, я попытался снять бинты, но видеть от этого лучше не стал.

– Наверное, сейчас ночь, вот ни черта и не видно. Сейчас главное воды найти, а то умру возле больничной койки, как какой-нибудь калека. На ощупь попробовал найти раковину или дверь в ванную. Через полчаса я добился того, чего хотел, предварительно поставив себе кучу синяков. Никогда не думал, что вокруг столько острых углов. Выпив не меньше половины из кувшина, найденного мной, я снова стал радоваться жизни.

– Ну, вот теперь можно и найти медсестру, а то неизвестность моего положения не очень вдохновляла. Все так же на ощупь, как какой-то вор, я продолжал обследовать комнату, в которой находился. И тут мне, как и положено счастливчику, спасшемуся от неминуемой смерти, попала в руки дверная ручка. Недолго думая, я принялся вертеть ее в разные стороны, но, несмотря на все мои усилия, дверь не открывалась, я даже вспотел от напряжения. Наконец, что-то подсказало мне, что можно попробовать просто толкнуть дверь... О, чудо! Меня обдувает прохладный ветер свободы.

– Какой свободы, придурок, ты просто из палаты в коридор вышел? – как всегда, пошутил мой внутренний голос.

– Зато здесь посвободней, – попробовал оправдаться я перед ним, но он нагло промолчал. Я тем временем продолжал свой путь в полной тьме.

– Странно, по идее, на посту должна ночная лампа гореть, – подумалось мне. – Хотя, может, они свет берегут.

Вот так, разговаривая сам с собой, я прошел около ста шагов. Теперь единственную известную мне меру измерения расстояний.

– Сто один, сто два... – на сто третьем шаге я наткнулся на еще одну дверь, но, наученный опытом, толкнул ее, и меня сразу же сбilo с ног кусающееся и царапающееся существо. А поскольку я не видел, что это такое, но чувствовал, что еще чуть-чуть, и от меня останутся

одни лохмотья, то решил принять единственно правильное решение, то есть тоже царапаться и кусаться. После двух моих ударов туда, где примерно должна находиться голова моего противника, я почувствовал, что тело обмякло.

– Похоже, тут кроме меня лечатся еще и психи, – возникло в моей голове. Нормальный человек не станет кидаться на другого, даже если он и зашел случайно в его палату ночью. Так объяснив самому себе этот инцидент, я попробовал ощупать лежащего у меня на коленях ночного психа. Через несколько секунд я понял, что это девушка, причем довольно молоденькая и с длинными волосами.

– Эй! Очнись! – с этими словами я попробовал легонько хлопнуть ее по щеке, но после применения моих навыков в медицине, она даже не пошевелилась. Тогда я вспомнил, что в моей палате стоит полкувшина воды, а в кино это обычно помогает. Шатаясь, я потащил бесчувственное тело в том направлении, откуда пришел. После второго обливания я услышал кашель и понял, что ночная гостья очнулась.

– Извини, я не хотел, но ты первая на меня набросилась, – сразу же попытался оправдаться я.

Но меня оборвали рука, зажавшая рот, и быстрый шепот на ухо.

– Если хочешь жить, беги за мной!

– Но я ничего не вижу, здесь же темно, как в гробу, – ответил я на странное предложение.

– Ты что, слепой?! Здесь же луна всю светит. Ой, извини, я же забыла, где мы. Просто держись за мою руку.

– Что? Где это здесь? Мы в больнице? – попытался вырваться я, но мои руки словно сдавили два стальных обруча, так что я и пошевелить пальцами не мог.

– Не время спорить, я спасаю наши жизни. Так что заткнись и перебирай ногами!

После таких сильных доводов я решил подчиниться, но в будущем все равно показать, кто здесь мужчина. Но моя попутчица, похоже, услышала эти мысли, сдавила мне руку сильнее и, вдобавок, прибавила скорости. Уже через пару минут я совершенно не представлял, где мы находимся.

– Быстрее! Я чувствую, они рядом, – опять раздался голос незнакомки. Похоже, она тоже не железная, так как тоже задыхалась от нашего марафона. Внезапно я почувствовал, что мы вышли на открытое пространство, в лицо мне вонзился колючий ветер.

– Блин, мы что, на крыше? – невольно вырвалось у меня. Но ответом мне был еще один порыв ветра. Похоже, я попал в крупные неприятности.

– Эй! Ответь, от кого мы бежим, они что, хотят нас убить? – снова попытался спросить я.

– Хуже, – раздалось у меня за спиной, и я почувствовал, что не могу удержаться и падаю. Но каково было мое удивление, когда я не упал в снег, а полетел дальше вниз.

– О, Боже! Похоже, я упал с крыши и сейчас несусь вниз, видимо, кто-то меня потом с асфальта отскребать будет, – пронеслось у меня в голове всего за какую-то секунду. Но моим опасениям не суждено было сбыться.

Бах! И я уже лежу на чем-то мягком, и через секунду со мной падает еще что-то, судя по знакомому голосу, произносящему слова, которые девушке знать не положено, это моя ночная спасительница. Бах! А это, похоже, кто-то отпустил мне пощечину.

– Ты живой? – раздался над ухом голос.

Как приятно, что хоть кто-то обо мне заботится, но еще одна пощечина в мои планы не входила, поэтому я ответил:

– Тогда держись!

Не успев даже понять, что она имела в виду, я почувствовал вибрацию, и тут же мягкость куда-то двинулась, но меня потянули за руку, и мне пришлось, вытянув ноги, снова куда-то лететь. Слава Богу, этот полет не был такой затяжной, и хотя я отбил себе пятки, но снова стоял

на родном асфальте. А потом без остановки двадцать минут бега, и когда я уже хотел упасть, мы, наконец-то, попали туда, куда неслась моя спасительница. Судя по запаху, это был гараж.

– Садись, – грубый толчок в бок – я сижу в машине.

– Здесь хоть тепло, и бежать не надо, – подумалось мне. – Слюняй, тебе лишь бы комфортно, – снова подало голос мое второе я.

– Ой, заткнись, я тоже живой, и мне отдыхать надо, – ответил я сам себе.

Послышался звук заводящегося мотора, и мы поехали. Кажется, пока происходила поездка, я немного заснул, но после всех этих передрыг мне можно. Странно только, что когда я открыл глаза, вокруг стояла вся та же непонятная темень. Может у меня и правда что-то не в порядке со зрением? Но мои мысли оборвали голос и холодная вода в лицо.

– Эй, проснись! Говори, кто ты? – произнес голосок моей спасительницы.

– Потихе, я уже не сплю. И вообще-то я должен задать тебе этот вопрос, ведь ты меня куда-то потащила, спасая от не поймешь кого. А?! Что ты на это скажешь?! – решив провести разведку боем, спросил я.

– Ты, наверное, прав. Я просто еще не верю, что мы сбежали оттуда. Меня зовут Киана, мне 23 года, я родилась в этом городе, мой рост – 1.70, национальность – русская. Еще что-нибудь? – с непонятным сарказмом сказала она.

– Это все, конечно, очень познавательно и интересно, но почему мы сбежали из обыкновенной больницы? Или тебе не понравилось питание, а? – в том же стиле спросил я.

– Очень смешно, но ты так и не сказал мне, кто ты.

– Хм... Я... Ну, зовут меня Вадим, мне 27 лет, не женат, родился в Белгороде, рост и вес средние, национальность мамина, – не отставая от нее, сказал я.

– А как ты оказался в Центре?

– В каком еще Центре? Вообще-то, это была обыкновенная больница. А я попал в аварию, и, похоже, у меня что-то со зрением, – ответил я.

– Так ты даже не знаешь, откуда мы сбежали?

Я лишь пожал плечами и моя собеседница продолжила:

– Ну, тогда слушай и постарайся не перебивать.

Хотя, я все равно задавал вопросы чуть ли не после каждого предложения, но все-таки узнал много интересного про место, которое Киана называла Центром.

Итак, все началось еще в восемьдесят шестом году, после Чернобыльской катастрофы появилось множество людей, которые были облучены, причем некоторые из них, а точнее, те, у кого были врожденные дефекты чувств – ну слепые там, глухие – получили многие странные способности. Например, если человек был лишен зрения, то у него обострились другие чувства, а иногда появлялись способности улавливать световые волны всей поверхностью кожи. После таких интересных явлений правительство решило попробовать создать что-то вроде идеальных шпионов, представьте себе человека, который видит весь спектр, слышит ультра- и инфразвуки, чувствует запахи лучше, чем животное, да это же находка для любой разведки. Тогда и появился Центр, поначалу туда просто свозили людей с дефектами чувств и проводили различные исследования, но высшим чинам нужны были результаты, и ученые стали облучать людей нестабильными изотопами, надеясь на какое-либо продвижение. Но их преследовали неудачи, и на свет появлялись мутанты или просто уроды. После этих бесчеловечных экспериментов было принято решение полностью засекретить проект, проводить опыты только над бродягами или просто изгоями общества, о которых никто не вспомнит. Так проект существовал до 1997 года, когда японскими учеными было открыто новое излучение на основе электромагнитных полей, причем при испытаниях на лабораторных крысах появлялись странные побочные эффекты: у последних из поколения резко повышалась жизнеспособность и выживаемость, но так как эти опыты вскоре были запрещены благодаря гринписовцам, то об излучении скоро забыли, похоронив и законсервировав еще одно ненужное открытие. Но, как всегда, нам закон

не писан, и, выкупив патент, наши ученые втайне продолжали испытания на людях. Вскоре это дало нужные результаты, и один из ста испытуемых оставался жив. Но способ достижения этих способностей был столь бесчеловечен, что многие из выживших просто кончали с собой от эмоционального срыва. Тем не менее, способ был отработан, и были попытки провести опыты на чистом геномном материале, а так как пропитые бомжи и нищие не годились, в некоторых провинциальных городках стали организовывать пункты так называемой помощи людям, лишенным одного или нескольких чувств, хотя вскоре эти несчастные горько жалели, что обратились в это место. Именно оттуда мы и сбежали.

В принципе, все в этом рассказе было шито белыми нитками, но за неимением детектора, пришлось пока довольствоваться этим, хотя в будущем я все равно решил не очень доверять этой сказке про плохих и хороших.

Утром, после краткого туалета и умывания в тазике с холодной водой, я почувствовал себя немного лучше и смог даже порасспросить Киану. Ну, конечно, первый вопрос был: где мы все-таки находимся. В ответ я услышал лаконичный ответ, что мы дома, но где этот дом расположен и чей он, я так и не узнал. Похоже, моя собеседница страдала странной болезнью: то она словно фонтан, и ее невозможно заткнуть, то молчит, как рыба, но списал все эти недостатки на счет трудного детства. Тем временем Киана, громко гремя какими-то железяками, стала заниматься странной деятельностью и на все мои вопросы упорно хмыкала себе под нос. Через некоторое время я прекратил свои попытки, осознав их тщетность, и решил подумать над сложившейся ситуацией. И вот что я понял: первое и, наверное, самое главное, похоже, что лишился зрения временно или навсегда, вот только в чем вопрос, второе – я неизвестно где, и третье – за нами охотится неизвестная секретная правительственная служба. Ну что ж, неутешительные выводы, но зато пока я жив. Мои мысли были оборваны прикосновением чего-то холодного к затылку, я дернулся, убирая голову, но тут меня словно пронзила молния, и сознание отлетело от брэнного тела, наверное, уже в третий раз за эти сутки.

Когда я открыл глаза, первое, что понял, это то, что мое зрение вернулось, хотя в несколько странном виде: мир вокруг меня – разлитые краски, все размазано и расплывчато. Через несколько секунд мне стало понятно, что я вижу тепловое излучение пространства вокруг себя. Внезапно передо мной возник ярко-оранжевый силуэт.

– Эй, ты меня видишь? Вадим, если да, то кивни. Мне надо проверить настройку визоров, – услышал я голос Кианы. После моего утвердительного движения головой, она приблизилась ко мне и провела черной полоской перед моими глазами. После этих пертурбаций мое зрение стало четче, убралась размазанность в фокусе.

– Теперь лучше? – снова послышался рядом голос Кианы.

– Да, – ответил я. – А что ты со мной сделала? Почему я вижу только тепло и холод? Что у меня со зрением?

– Видишь ли, во время аварии ты, похоже, ударился головой, и были задеты глазные нервы, в результате чего твое зрение было потеряно, возможно, поэтому ты и был помещен в Центр. Я только подключила к твоей зрительной зоне мозга хотлукер, а он автоматически настроился на самый удобный тебе вид. Не волнуйся, если хочешь, я могу его отключить, но тогда ты снова ослепнешь, – ответила мне Киана.

– Нет! Нет! Постой! Пусть лучше так, чем вообще никак. Кстати, а откуда у тебя такая аппаратура, вроде, ты не похожа на подпольного сумасшедшего гения? – спросил я в свою очередь.

– Ну, мой отец работал долгое время на Центр и некоторые приборы брал домой для доработки, вот многое и осталось после него.

– Понятно. Ну, одну проблему мы решили, мое зрение теперь более или менее. Что ты думаешь делать дальше?

– Ну, думаю, что нам нужно немного переждать, пока шумиха вокруг нашего побега уляжется, а потом каждый пойдет своей дорогой, – ответила она мне. Такой вариант меня устраивал, единственное, сколько времени нам придется вынужденно провести вместе. Но и это было решено, мы остановились на двух-трех неделях, как раз за это время друзья Кианы должны оформить визы в какое-нибудь южное государство, поближе к экватору. На мой вопрос: откуда у нее такие друзья, она лишь пожала плечами и сказала, что они очень обязаны ее отцу.

Итак, у меня впереди почти целый месяц в обществе молодой девушки, а затем поездка в тропики. О чем еще только можно мечтать.

Первые дни я не знал, чем заняться: читать или смотреть телик я не мог, а разговорчивость к главным чертам Кианы не относилась. Но она, похоже, решила всерьез приобщить меня к исследованию моих паранормальных способностей. Проявлялось это в ежедневном подключении ко мне всевозможных приборов и проверок моей интуитивности, так, во всяком случае, она называла угадывание карт, уворачивание от летящих в меня предметов, преимущественно это были теннисные мячи, но я так и не понял, выяснила она что-нибудь новое обо мне. Примерно на четвертый день нашего вынужденного заточения я, проснувшись утром, не услышал привычного чертыхания Кианы, сидящей за компом. Наверное, спит, подумалось мне. Хотя иногда создавалось впечатление, что для нее сон – это пятиминутная дрема. Тем не менее, я решил самостоятельно приготовить завтрак. А так как адаптация моего нового зрения проходила успешно, то, почти ничего не задев, я направился на кухню. Проходя мимо комнаты Кианы, случайно бросил взгляд на ее постель. Странно застелена, будто никто и не ложился. Наверное, она в ванной, ну что ж, устроим ей маленький сюрприз в виде завтрака от шеф-повара Вадима. После этой маленькой бравады я принялся, собственно, за готовку. Когда все уже стояло на столе и ждало, чтобы быть съеденным, я позвал Киану. Ответом мне было молчание. Я еще раз крикнул, но, похоже, шум воды глушил мои призывы. Тогда я решил лично пригласить ее к завтраку. Подойдя к двери душа, я с помощью своего нового зрения увидел, что как-то странно принимает душ Киана. Ну, если только она принимает его лежа на полу. В ту же секунду я понял, что с ней что-то случилось, может поскользнулась, в общем, неважно, главное, что сейчас она лежит на полу совершенно беззащитная. Я, открыв дверь, бросился к ней, быстро проверил, бьется ли сердце. Были слышны редкие толчки.

– О, Боже! Если она умрет, то я буду в этом виноват. Решил завтрак сделать, идиот, – коря себя, я бегом отнес ее на кровать. Подложив ей под голову подушку, я попробовал сделать искусственное дыхание. Минут через пять моих усилий ее тело снова налилось яркой краской жизни. Наконец, она открыла глаза.

– Что? Где? Почему я здесь? Что случилось? – бессвязно комкая слова, произнесла она.

– Тихе, тихе. Я нашел тебя в ванной, похоже, ты потеряла сознание и упала, – ответил я.

– Но как? Что ты сделал? Я просто могла умереть там, ты мне жизнь спас. Спасибо!

После этих слов она неожиданно обхватила меня за шею, и, прижавшись ко мне, заплакала. А я, как осел, не знал, что делать. Ко мне прижимается плачущая девушка, а как успокоить ее, что говорить – не знаю. Потому я только гладил ее по голове и шептал что-то нежное и успокаивающее. Когда она успокоилась и заснула, я аккуратно опустил ее на кровать и сел рядом. И хотя я так и не увидел ее лица, мне она казалась удивительно красивой.

– Стоп! Придурок, ты что влюбился? – возопило мое второе я.

– Если и да, тебе какая разница, – ответил я самому себе. Хотя, на самом деле, она стала для меня ближе, чем просто друг. Может вид ее, лежащей в ванной не такой неприступной и холодной, помог мне увидеть ее с другой стороны. А может, я просто идиот и сразу не понял, что это моя судьба. Хотя хватит таких мыслей, а то еще действительно окажется, что влюбился. Сейчас лучше подумать о насущном, например, самому позавтракать, а то с этими эксцессами мой желудок остался пуст. После завтрака я решил попрактиковаться со своим зрением и вот что обнаружил: оказывается, я мог по желанию менять глубину восприятия тепла, то

есть почти видеть сквозь предметы. После небольших опытов я научился варьировать глубину проникновения своего взгляда так, что смог сначала различить волоски на своей руке, затем кровеносные сосуды и даже движение крови. После таких открытий во мне загорелась жажда исследований, и я решил попробовать искать у себя новые способности. Но, несмотря на все свои усилия, ничего, кроме уже найденного свойства моего зрения, я не обнаружил. А тем временем настал вечер, и за улицей снова снег бился в окно, словно стремился согреться. В коридоре послышались тихие шаги, я обернулся и увидел слабо светящуюся фигурку.

– Привет, – конечно, ничего глупей я сказать не мог.

Но Киана, словно не заметив меня, молча прошла мимо и села рядом на стул. Она сидела, низко склонив голову, и ее лицо скрывали волосы, поэтому я не видел, что с ней, но что-то подсказывало мне, что она словно набирается сил.

– Вадим, я должна сказать тебе одну вещь. Только обещай, что не будешь пытаться вмешаться, – резко повернув ко мне голову, сказала она.

– Ну, я даже не знаю, ты же еще не сказала. Это что, проблема жизни и смерти?

– Обещай! – все так же в упор смотря на меня, повторила она.

– Ну ладно, обещаю, – ответил ей я.

– Видишь ли, охотятся за мной, а не за тобой. Поэтому, если ты улетишь без меня, то тебя никто не будет преследовать. Если ты так сделаешь, то я пойму, – не отрывая глаз, произнесла она.

– Послушай, мы вместе вляпались – вместе и будем выпутываться, так что я буду с тобой до конца, – это сказала мое сердце, а не я. Может позже мне пришлось бы сожалеть об этом решении, но сейчас я чувствовал, что без нее мне и жить будет незачем.

– Вадим, прекрати нести чушь, ты рискуешь жизнью ради какой-то малознакомой девушки! Очнись! В своем ли ты уме? Убьют тебя и даже не заметят. Люди для них – расходный материал. В этот момент мне так хотелось сказать, что я к ней чувствую, но она могла просто рассмеяться мне в лицо после таких слов. Поэтому я, сделав мужественное лицо, что-то начал говорить о долге, о том, что никогда мужчина не бросит женщину, но все это время думая о том, что если она исчезнет, то и я растворюсь, словно капля воды на песке. Может я тогда и нес всякий бред, но она, похоже, так и не поняла истинной причины моего желания остаться с ней.

– Ну ладно, если для тебя твоя жизнь игрушка, то можешь остаться со мной, – в итоге сказала она. После чего встала и, пошатываясь, направилась в свою комнату. А я, предавшись своим мыслям, сидел и смотрел на улицу, где снег вязал в воздухе одному ему понятные узоры.

Утром я поднялся рано и сразу почувствовал запах жарящейся яичницы. – Во дела! Кто это решил похозяйничать на кухне?

Быстро умывшись, я поспешил на кухню, где... О, Боже! Всегда смотрящая на вас сверху вниз Киана опустилась до готовки завтрака для меня, простого смертного.

– Ты проснулся? А я вот тут решила сделать тебе приятное, – сказала мне Киана, обернувшись.

Или пока я спал кто-то подменил ее на клона, или она просто очень резко изменилась.

– Ну, это... Спасибо, я даже и не знаю, что сказать. Пахнет вкусно, – сказал я и, чтобы скрыть смущение, склонился над поставленной тарелкой. Странная перемена в поведении Кианы меня поразила, но, наверное, в хорошую сторону. Оказалось, что она не такая уж «снежная королева», как мне показалось на первый взгляд. Тем временем я чувствовал на себе ее задумчивый взгляд, словно она тоже увидела меня по-другому. Закончив есть, я вызвался помыть посуду, но был выпровожен с указанием готовиться к испытаниям, каким – так и осталось для меня тайной. Сидя в комнате и раздумывая над превратностями жизни, я не заметил, как кто-то подкрался ко мне сзади и, закрыв глаза, мягким голоском прошептал: «Угадай, кто!» Вот точно в лесу волки сдохли, это же Киана, ее мягкие ладошки я ни с чем не спутаю. Решив подыграть, я аккуратно потянул ее на себя и тут почувствовал, что ее губы находятся рядом

с моими. От нее пахло фиалками, и я чуть было не впился в них без особых рассуждений, но разум возобладал и, легонько укусив ее за ушко, отпустил ее руки. После такой захватывающей игры мне пришлось минут пять успокаивать разбушевавшиеся гормоны. Тем временем Киана достала какой-то большой моток разноцветных проводов, принялась их разматывать, по ходу подключая их к стоявшему на столе ноутбуку.

– Что ты такое делаешь? – не выдержал я и спросил.

– Еще одно маленькое обследование, – нежным голоском ответила она мне. И хотя такое объяснение меня мало удовлетворило, я решил промолчать и расспросить ее после окончания процедуры. Закончив свои манипуляции, в результате которых ко мне было прикреплено более сотни различных липучек, присосок и тому подобных вещей, соединенных проводами с компьютером на столе Кианы. После того, как она убедилась, что вся эта мишура сидит на мне плотно и нигде не отходит, она пересела за клавиатуру и принялась что-то быстро набирать. Закончив с этим делом, Киана задумчиво поглядела на меня и снова уткнулась в монитор. Мне это таинство начинало порядком надоедать. Наконец, она подняла голову и сказала, что я могу отлеплять от себя датчики. Я воспользовался этим предложением и тотчас сорвал с себя всю эту мешанину проводов. Когда мое тело вновь обрело свободу, Киана попросила меня пойти в другую комнату и подождать ее там. То я нужен, как никто другой, то выгоняют, как нашкодившего котенка, хотя ладно, все таки интересно узнать, что такое необычное во мне есть. Так, сгорая от любопытства, я просидел почти час, и когда я уже решил встать и самому все узнать, в комнату вошла Киана, держа в руках кипу бумаги. Поймав мой взгляд, она снова как-то странно посмотрела на меня, затем, подойдя, села, и, повернув ко мне голову, сказала:

– Вадим, тебе часто снятся вещие сны?

Вот это вопрос! Я даже как-то растерялся, но тем не менее ответил, что снятся, но я не знаю, вещие ли они, потому что забываю о них. Так что может и сбываются, только я не помню.

– Ты знаешь, у тебя самый высокий коэффициент темпоральности, который когда-либо был у человека с 1935 года.

– Извини, Киана, но мне это ни о чем не говорит, – посмотрел на нее я.

– Хм... Извини, я забыла, что ты не очень подкован в таких вопросах. Просто при должной тренировке ты сможешь предвидеть будущее периодом до одного месяца, а также могут появиться новые способности в твоём ощущении времени.

– Вот так, ни фиги себе! Так получается, что я это... Как там... Ну, будущее могу предсказывать, – сказал я.

– Ну, если упрощая, то да. Но ты также сможешь и изменять его. При определенном опыте, конечно, – произнесла Киана.

– А ты бы не могла помочь мне освоиться с этой... Как ты ее назвала? А, темпоральностью, ну, если тебе, конечно, не сложно, – спросил я.

– Если ты хочешь, то я могла бы тебе помочь, но ты должен мне доверять, потому что некоторые вещи тебе покажутся странными, – ответила она.

– Да без проблем. Даже если мне придется голым ходить ради таких способностей, можешь делать со мной все, что хочешь, – с улыбкой прошептал я, подсаживаясь ближе. Но Кианой, похоже, опять овладела холодность снежной королевы и она, смерив меня презрительным взглядом, встала и вышла, бросив через плечо, что тренировки начнутся с завтрашнего утра.

Утром я понял, что такое странные вещи в ее понимании, потому что меня разбудил холодный душ, а когда я вскочил, то мне в лицо полетел, ярко сверкая в утреннем солнце, огромный столовый нож. Еле успев убрать голову, я увидел в дверях улыбающуюся Киану.

– Доброе утро, Вадимчик. Я рада, что в первую тренировку ты остался жив. Обычно гибнут более восьмидесяти процентов испытуемых, так что ты в числе счастливых двадцати процентов выживших. А теперь иди вытирайся, и мы приступим к следующей части упраж-

нений, – все с той же улыбкой произнесла она. Мне оставалось только подчиниться. О следующих опытах над моей личностью лучше умолчать, но скажу только, что некоторые были довольно глупы, на мой взгляд, а остальные, похоже, делались с расчетом лишить меня жизни или убрать пару лишних конечностей. Тем не менее, шли дни, и я чувствовал, как во мне что-то меняется. Я стал чувствовать, когда должно случиться что-то, угрожающее моей жизни, но дальше небольших предчувствий пока не продвинулся, хотя Киана сказала, что мои способности могут до конца раскрыться только после сильного эмоционального стресса. Ну что ж, мне пока хватит и того, чем я сейчас обладаю. На тринадцатый день нашего совместного сожительства Киана стала готовиться к нашему отъезду. В чемоданы было собрано все маломальски ценное, что было в нашем жилище, причем всевозможные приборы занимали главное место в списке вещей. Хотя мои пожитки уместились в одну небольшую сумку, мне придется тащить все, что набрала с собой моя спутница, но я не жаловался, ибо меня грела любовь. Хотя, конечно, мой позвоночник не оценит эти высокие слова. Итак, вот и последняя ночь в нашем обиталище, ставшем мне почти родным за эти две недели. Мы сидели на кухне и болтали, когда у меня случилось предвиденье. Я вот так просто об этом говорю, хотя на самом деле меня будто облили холодной водой, а потом добавили кипятка. В общем, я вскочил, опрокинув стул и посмотрев на Киану, хотел сказать, что я почувствовал, но она, видимо, поняла по моему взгляду, и тут же, взяв меня за руку, усадила обратно.

– Тихо, успокойся! Все нормально, так бывает в первый раз. Расслабься! Постарайся запомнить, что тебе привиделось, – твердо произнесла она, глядя на меня.

– Я... Я не знаю, все так реально, будто это уже случилось. Если так будет каждый раз, то лучше мне сразу застрелиться, – вытирая холодный пот, сказал я.

– Нет, просто твой организм адаптируется к новым способам получения информации, в последующее время тебе будет легче предвидеть, и не будет таких сильных эмоциональных встрясок, – попыталась обнадежить меня Киана.

– Скажи, что ты видел. Только если тебе будет опять плохо, постарайся дышать глубже и закрыть глаза, это поможет мозгу справиться со слишком большим объемом информации, – продолжила она.

– Хорошо. Я постараюсь. Все происходит в аэропорте, мы идем куда-то, но тут по нам начинают стрелять, и ты... О, черт, так больно... Подожди, – сейчас пройдет... Кажется, все... После того, как начинают стрелять, мы бежим, но они все ближе и ближе, серые тени, словно это совсем не люди, а что-то другое. Вот одна пуля попадает мне в ногу, и я падаю, ты стоишь надо мной и не знаешь, что делать, но вот еще один выстрел, и ты отворачиваешься и бежишь дальше. А я лежу, ко мне подбегают эти тени, и боль охватывает все мое тело, а дальше – темнота.

– Хм... Ты знаешь, твое предвиденье очень полное для начинающего таймфилера, наверное, в твоём роду были предсказатели или ведуньи, и твоя генетическая память дала о себе знать. Но, тем не менее в альтернативном будущем возможна твоя смерть, хотя линия вероятности такого исхода событий очень большая, в принципе любое будущее может быть изменено, ведь оно еще не произошло. Так что будем надеяться, что ты сможешь изменить временную постоянную, – произнесла Киана.

– Ха, ну последуем старому выражению, что каждый человек – творец собственной судьбы, – с наигранной бравадой сказал я, не забыв подмигнуть ей.

– Ладно, хватит об этом. Завтра трудный день, и нам нужно выспаться, так что по кроватям, – ответила на мою шутку уже прежняя снежная королева Киана.

Ну и ладно, пойдем спать, – сказал я сам себе и, допив чай, отправился в постель. Но, похоже, в эту ночь мне не суждено было сомкнуть глаз. Часа в три мне захотелось пить и я пошел на кухню, по дороге увидев мерцающий свет в комнате Кианы.

– Наверное, опять со своими приборами возится, наша супер-ученая, – подумал я, но за дверью раздавались странные звуки. Решив проверить, все ли в порядке, я приоткрыл дверь, а там плачущая на кровати Киана. Вот это да, у меня даже челюсть отвисла. «Мисс Неприступность» второй раз плачет у меня на глазах. Но может я и дурак, но далеко не бездушный камень, и, подойдя к ней и обняв, мое сердце тоже стало биться не так, как прежде.

– Ну что? Что такое случилось, Киан? Перестань! Все хорошо, мы завтра уезжаем. Забудь то, что было здесь. Это как будто плохой сон, – попытался успокоить ее я. Но причина слез была понята мной неверно, так как она лишь отмахнулась и продолжала самозабвенно поливать подушку.

– Ты не понимаешь... Мне просто... Если ты умрешь, то я тоже (звук упавшей слезы), – прошептала Киана. – Наверное, ты думаешь, что я дура, потому что говорю тебе только сейчас, но моя жизнь не располагала к романтике и любовным делам, так что... В общем, я очень привязалась к тебе и, наверное, я люблю тебя. После этих слов я взлетел к звездам, упал на солнце, в общем, словами описать такое невозможно. Обняв ее еще крепче, я понял, что тоже не могу без нее. Чувства душили меня, я не мог сказать ни слова, только прижимал ее все крепче. Она, наверное, ощутила то же, что и я, потому что ее губы коснулись моих и... такого поцелуя я не ожидал. Словно пламя обожгло и сразу же проникло вглубь меня, заполнило каждую частицу моего тела. А затем были и жаркое тело Кианы, и крики, и вздохи, ну, в общем, вы поняли.

Утро. Так хорошо я себя еще никогда не чувствовал: расслабляющая истома наполняла меня, было лень пошевелить даже пальцем. Из этого радужного состояния меня вырвал летящий в лицо чемодан. И хотя я был еще в полусне, реакция сработала отменно, тело словно подбросила пружина, – и вот я голый, но готовый к любым опасностям, стою у кровати.

– Ха, ха! Вот это у тебя видок. Ты хорошо смотришься без штанов, – раздался у двери смех Кианы.

– Ах, ты гадкая! Да я... – после этих слов я кинул в Киану подушку, но она угнулась и, продолжая сверкать улыбкой, сказала:

– Тебе пятнадцать минут на сборы, у нас самолет через час. Так что одевайся и вперед, к светлому будущему.

После такой тирады я не выдержал и, подбежав, обнял и закружил ее по комнате.

– Сумасшедший! Хватит! Мы опоздаем! Отпусти меня! – задыхаясь, кричала мне Киана.

– Только после поцелуя, – поставил я нестигаемые условия.

– Хорошо, хорошо!

И вот поцелуй, от которого хочется улететь в небеса.

Мы выходим из подъезда, садимся в такси и мчимся в аэропорт. Возле терминалов, как всегда, толкучка, и мы решаем подождать в кафе. Время пролетает незаметно, и вот уже нам пора идти. Поднявшись из-за столика, я заметил, что кто-то смотрит на меня. Быстро оглянувшись, но ничего так и не заметив, я отнес это к моей буйной фантазии. Пройдя к выходу из кафе, я оглянулся. Возле барной стойки стоял мужчина в джинсовом костюме и пристально меня разглядывал, значит, предчувствие не обмануло. Мгновенно развернувшись, я устремился к стоявшей у таможенного контроля Киане. Внезапно из-за угла кафе вышли несколько мужчин и направились наперерез мне прямо к Киане. Она, похоже, узнала одного из них, так как широко открыла глаза и стала что-то кричать мне, но из-за шума толпы я ничего не услышал, но все равно понял, что нас, похоже, нашли, и бросился, расталкивая людей, к Киане. Но дорогу мне резко преградил один из мужчин, в это мгновение я понял, что он сейчас ударит меня в грудь. Словно вспышка прорезало мое сознание это предчувствие и, недолго думая, я резко наклонился. Каково было мое удивление, когда над моей головой действительно просвистел кулак. Резко выпрямившись, я ответил ему той же монетой, то есть зарядил ему в солнечное, да так, что он отлетел на пару метров. Времени удивляться своей силе не было,

и, обогнув лежащее тело, я устремился дальше. Тем временем двое уже подбежали к Киане и, крепко держа ее за руки, тащили куда-то. Ярость овладела мной, мою женщину трогают два каких-то урода! Как ракета на второй космической я мчался к ним, и вот я уже вижу их тепло совсем рядом, один вытягивает руки, словно пытаюсь остановить меня, но я и не заметил этой преграды, просто смел его, другому просто досталось по голове, и он благополучно потерял сознание. Схватив Киану за руку, я, не останавливаясь, тащу ее к выходу на взлетную полосу. Все это время я чувствовал все как в замедленной съемке, но сейчас словно кто-то нажал кнопку перемотки, и все понеслось с ужасающей скоростью. Вспышка слева...

Еще одна... Что-то больно бьет в ногу, я почти падаю, но Киана удерживает меня. Внезапно я осознаю, что начинает сбываться мое предсказание. Но времени думать над таким необыкновенным фактом нет, так как сзади нарастает топот и слышатся еще выстрелы. Вдруг перед нами словно из-под земли вырастает тень, тут же грохот выстрела. Я не успеваю ничего сделать, как Киана бросается вперед, ее хрупкое тело принимает летящую смерть, предназначенную мне. О, Боже! Нет! Этого не может быть! Ее тело бросает ко мне, и я, держа ее на руках, смотрю в глаза и вижу, как холод другого мира заволакивает их. Но странно, она улыбается.

– Ты жив, – это главное... Беги! – шепчут ее губы.

Слезы не дают дышать, я держу ее голову, она продолжает улыбаться и смотреть на меня.

– Я люблю тебя! Прости, что не сказала раньше, – с трудом говорит она.

– Нет, нет! Так не должно быть, – бессильно кричу я.

– Любимый, беги! – вместе со вздохом вылетают из ее груди эти слова. И я чувствую, как сердце прекращает свой вечный бег.

– Вернись, пожалуйста, – шепчу я, наклонившись над ней, но она уже не здесь. В этот момент раздается еще один выстрел, и я вижу, как пуля впивается мне в грудь. Но нет, она еще летит. Я чувствую, что с моим ощущением времени что-то не так, но сейчас надо действовать. Одним прыжком я оказываюсь рядом с обладателем пистолета и резко бью его в шею, моя рука медленно рвет кожу, брызжет кровь, застывая в полете, я вижу ужас на лице этого человека, но сам не чувствую ни ненависти, ни ярости, только ощущение знания. Тем временем мои пальцы выходят с другой стороны, и я чувствую, как по моей ладони стекают капли жизни этого человека. Тут я понимаю, что дольше здесь находиться чревато и бегу к самолету. Отдав билет и поймав странный взгляд стюардессы, я сажусь на свое место и понимаю, что моя жизнь навсегда изменилась. Потеряв Киану, я словно эмоционально оглох. Никаких чувств не было в моей душе, только пустота. Но я лечу и надеюсь, что все забудется и будет, словно кошмар, далеко. Ведь время имеет свойство лечить любые раны....

Хотлукер – аппарат для искусственного зрения, подключается непосредственно к зрительной зоне мозга через две тончайших иглы и крепится внутри черепной коробки автоматически. Изобретен в 2004 году в КНДР. Патент выкуплен и засекречен Российским правительством в том же году.

Центр – исследовательско-поисковый институт, созданный в 1987 году в СССР для проведения опытов по выявлению у человеческих индивидуумов новых чувств или обострения старых. Институт строго засекречен и полностью автономен, о его существовании знают лишь несколько высших государственных чинов.

Интуитивность – способность человека предугадывать будущее. Проявляется в виде редких вспышек предстоящих событий. Понятие было описано и изучено впервые в 1939 году учеными фашистской Германии. Впоследствии все данные по изучаемому объекту были засекречены.

Ультра- и инфразвуки – звуковые волны повышенной и, соответственно, пониженной частоты. Не воспринимаются человеческим

ухом, но воздействуют на внутренние органы. При определенной волновой настройке могут заставлять испытывать чувство страха, неуверенности и паники. Военными проводились разработки по применению этих свойств для создания средств массового поражения. В данный момент имеется несколько экспериментальных образцов подобного оружия. Все данные также строго засекречены.

Таймфилер – человек, обладающий способностями предвидеть линии альтернативного будущего, при хорошей тренировке также способен менять временную постоянную. Термин впервые стал употребляться в США после ряда сбывшихся предсказаний Джима Конескера. Правительством были приняты меры по изоляции этого человека, но название, появившееся в прессе, так и осталось нарицательным.

Часть 2. Против течения

Да, закаты здесь действительно красивы. Жаль только, что я вижу их как размытые пятна кремового цвета на светлом фоне остывающего моря. Словно картина какого-нибудь начинающего абстракциониста, но за неимением лучшего довольствуемся этим. Главное, что я еще жив и, можно сказать, живу припеваючи. Все благодаря моему неожиданному везению в азартных играх, хотя для меня не таким уж это большим сюрпризом было. Пять лет, проведенные в этом тропическом раю, дали мне время подумать, а конфуцианский монах, живущий в соседнем бунгало, добавил чуточку восточной мудрости в мои мысли, но мне все равно трудно было забыть то, что произошло в далекой и холодной России. А последние полгода меня мучил один и тот же кошмар. И гадостно то, что я не мог вспомнить, о чем он. Так что красные, воспаленные глаза продолжали оставаться характерной моей чертой.

– Эй! Ты чего здесь разлегся? У нас через полчаса показательное выступление, – раздался у меня над самым ухом грубый голос.

– Хочу и лежу. Ты и без меня покажешь этим старым опарышам, что такое настоящее синой ваших аборигенов. Так что отвали, я хочу полежать полчаса в тишине, – ответил я.

Но моим мечтам не суждено было сбыться. Гамак, в котором я качался, был перевернут резким толчком. По идее, я уже должен был жевать песок, но это как-то не по-мужски и я, оттолкнувшись от ствола пальмы, приземлился в двух метрах от своего обидчика. Он в это время смотрел на меня, сверкая белозубой улыбкой на загорелом лице.

– Что-то ты стал такой агрессивный? Возьми лучше поешь кокоса, – с этими словами в мою голову полетел, вращаясь на лету, кокосовый орех. Продукт, годный для употребления, но когда он мчится со скоростью около ста километров в час, то запросто может сделать из тебя отбивную. Поэтому я, недолго думая, вытянул вперед руку и напряг кисть, сложив пальцы щепотью. Вот, блин! Вроде все делал, как учил Иниош, а конечность все равно отшиб. Тем не менее, две половинки кокоса валялись у моих ног.

– Если ты не хочешь, так бы и сказал. А то разбрасывается тут фруктами, – все так же улыбаясь, пожурил меня Бенни.

– Хватит шуточки свои идиотские отпускать. Если я сказал, что не хочу идти, значит не пойду, – с раздражением в голосе ответил я.

– Пойдешь, пойдешь. Учитель сказал, что практика – великая вещь, а ты последнее время только и делаешь, что валяешься на пляже. Может и не надо было тебя учить, – после этого он развернулся и пошел по направлению к городу. И самое интересное, что под его ногами не шевельнулась ни одна песчинка.

– Постой! Я же не знал, что это учитель попросил, просто мне не нравится выделять коленца перед этими толстосумами.

Но его спина была мне ответом. Все в том же молчании мы подошли к огромному зданию из стекла и бетона, словно из пещерного века в эпоху конца научно-технической революции. Иногда довольно странно вот так наблюдать соседство старого и нового, ведь только недавно я топтал деревянный настил домов у края пляжа, а здесь уже современная улица, ревущие машины и вечно спешащие куда-то служащие в одинаковых костюмах. За этими раздумьями я и не заметил, как Бенни остановился возле какого-то типа и взял у него два каких-то кусочка пластика. Словно зная, что я все это время шел за ним, он развернулся и, качнув головой, позвал за собой. Пропетляв еще некоторое время по коридорам, мы вошли в огромных размеров зал. Он был буквально набит людьми, шум и гомон стояли такие, что, наверное, никто и соседа-то не слышал. Но Бенни, не обращая на эту суматоху внимания, целенаправленно двигал куда-то за кулисы огромной сцены, занимавшей около трети помещения. Наконец мы

подошли к двери, на которой по-английски было написано: «No smoking». Невзирая на надпись, возле нее стоял пожилого вида мужчина, отчаянно дымя сигарой.

– Ну, где же вы были? У вас выход через пять минут, а они где-то болтаются, – произнес он скороговоркой.

Бенни, словно не заметив его причитаний, прошел мимо него и, открыв дверь в соседнюю комнату, жестом показал, чтобы я шел за ним.

Зайдя, первое, что я увидел – лежащий на потрепанном диване меч, причем не обычный, а сделанный, похоже, аборигенами этого острова. Об этом говорили форма и характерные надписи иероглифами, идущие по клинку.

– Это твой? – указывая на меч, произнес Бенни. Сам же он достал из соседнего шкафа угрожающего вида топор на длинной ручке и целую связку пиренов.

– Мы что, на войну собрались? Зачем столько оружия? – спросил я.

– Учитель сказал, чтобы было зрелищно. А много блестящего привлекает внимание, – не удостоив меня взглядом, ответил Бенни.

– Этим твоим зрелищно-блестящим можно поубивать друг друга, – с дрожью в голосе не согласился я.

– А ты попробуй забыть, что это оружие. Представь, что это просто бамбуковые палки, – с иронией в голосе сказал он.

– Ага. Сейчас, уже представил.

– Мы выходим через тридцать секунд, приготовься, – не заметив моего сарказма, направился к выходу на сцену Бенни. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Выйдя, я был тут же ослеплен излучением сотен собравшихся здесь людей. Поубавив восприимчивость хотлукера, я, наконец, стал различать что-то вокруг. Хотя смотреть особо было не на что, толпа людей, смотрящих на меня, как на непонятого зверя, и летящие мне в лицо пять пиренов. Чего? Пять пиренов, – повторило мое сознание. А это уже не кокосовый орех, его не расколешь пальцами. Пришлось уходить в сторону прыжком, причем один из пиренов зацепил мое плечо. Царапина, но все равно обидно. Поднявшись с пола перекатом, я, размахивая мечом и истошно крича, устремился к Бенни, стоявшему у края сцены. Хочет он шоу – будет ему шоу! – зло подумал я.

Но он, не обращая на мои дикие вопли никакого внимания, подпрыгнул в воздух метра на три и взмахнул своим топором. Медленно опускаясь на пол, падал клочок срезанных с моей головы волос.

– Это он так пошутил, – со злостью подумал я. – Сейчас посмотрим, как твоя реакция работает.

Я, не поворачиваясь, оттолкнулся и, крутанув сальто, приземлился за его спиной, но у него словно глаза на затылке были, он наклонился вперед и выстрелил назад ногой. Еле успев отпрыгнуть, я взмахнул мечом, принимая защитную позицию. Тем временем Бенни, все так же стоя ко мне спиной, пошел на меня, очерчивая вокруг себя сверкающие линии взмахами топора.

– Блин! Он, похоже, и правда видит спиной, – подумал я, отклоняясь от очередного удара топора. Положение становилось безнадежным, меня уже загнали к самому краю. Толпа же кричала и редела, словно чувствуя приближающийся запах крови... Моей крови! И тут ко мне пришло предчувствие: словно в замедленной съемке я видел, как, поднимая топор, ко мне подходит Бенни. Я знал, куда пойдет его удар, я знал, что пятнадцатый человек от сцены – мужчина сорока лет – сейчас чихнет, и я знал все, что сделает в этом зале каждый человек через секунду, минуту, час. Воспользовавшись этим прекрасным ощущением, я взялся за меч поудобней одной рукой, другую я засунул в карман (ну для пушшего эффекта, просили же поярче) и словно в первосортных боевиках стал окружать себя серебристым облаком стали. Как приятно видеть удивление на лице Бенни, вот отходит на шаг, на два, сейчас упадет, а

я прижму к его горлу острие меча. Так и случилось. Он упал, а я под восторженные крики орущей толпы изящным движением подкинул меч вверх и поймал его кончик на палец. Побалансировав немного, я под возрастающие аплодисменты удалился за кулисы, так и не удостоив поверженного врага даже взглядом. Приятно вот так иногда почувствовать себя настоящим мужчиной, можно сказать, даже воином. Окруженный такими приятными мыслями, я дошел до выхода из здания, там меня и догнал Бенни. Он молча остановил меня рукой и произнес: «Аристо водавизу гиштант кебу, нозави ас ас!».

Это была ритуальная фраза, своего рода дань уважения победителю. После этих слов он обогнул меня и бодрым шагом направился в сторону пляжа. Ну что ж, мне оставалось только идти за ним, ведь скоро вечерняя медитация. Пока я шел, вспомнил мои первые дни на острове. Как в первый же день напился в баре до бесчувствия, надеясь заглушить боль, терзавшую мою душу, но алкоголь не спасал. Помню, что даже как-то хотел утопиться, но был позорно спасен береговой охраной, а они, послушав мои пьяные бредни, отправили меня к Иниошу. Он занимался врачеванием и знахарством, и местный люд очень уважал его. Когда меня в бессознательном положении принесли в его хижину, он, окинув меня всего лишь одним взглядом, сразу понял, в чем моя проблема. Это понимание выразилось в моем лечении. Утром меня, еще до конца не проснувшегося, скинули в океан с трехметровой вышки, затем, когда я вылез еле живой на песок, меня ждали Иниош и его ученик Бенни. С улыбкой на почти черном лице Иниош на плохом русском предложил мне помочь избавиться от моих мучений, а так как я окончательно разуверился в жизни, то, подумав, что хуже не будет, согласился. В тот самый момент, когда я утвердительно кивнул головой, Иниош все с той же улыбкой достал из-за спины длинный моток тонкой веревки. Сначала я не понял, что он от меня хочет, а он и не объяснял, лишь только когда я осознал, что лежу на песке, перемотанный словно сосиска, то решил воспротивиться такому странному лечению и попытался выпутаться. Единственное, чего я добился, это то, что веревки впелись в тело еще сильнее. Тем временем, немного посмотрев на мои потуги, Иниош поднял меня одной рукой, причем без видимых усилий, и понес в сторону своей хижины. Занеся за хижину, он аккуратно положил меня на пальмовые листья, наложенные кучей у угла его хибары, и куда-то отправился. Прошло примерно полчаса, и мое тело стало затекать. Я попробовал кричать, но, похоже, мы находились на дальней оконечности острова, и на мои крики никто не откликнулся. Через пятнадцать минут я стал тихонько подвывать от охватившей мое тело невыносимой боли. В этот момент, наконец-то, вернулся сумасшедший старик. Мой Бог! Он нес на плече огромное бревно длиной, наверное, метров семь, а в обхвате около полуметра, причем оно, похоже, было только что срублено. Пройдя мимо меня, он снова взглянул на меня и доброжелательно так улыбнулся в мою сторону, будто это не он связал меня как овечку на заклятие. Отойдя примерно метров на пять, он немного поднял бревно и легонько так опустил его на землю, причем после этого оно вошло в почву не меньше чем на метр. Вот так старикан, прямо экскаватором работать может. Затем он еще раз сходил за материалом для своего странного сооружения. В итоге получился треугольник, состоящий из двух небольших на углах и огромном в середине бревне. Закончив свои земляные работы, он направился ко мне. Я с содроганием думал, что он собирается со мной делать. Все оказалось не так уж страшно, он всего лишь распял меня, ну знаете, как паучков, жучков всяких там энтомологи исследуют. Вот со мной сделали примерно то же самое, только иглами руки и ноги не протыкали, он здесь веревки использовал. В таком положении меня оставили до вечера, видимо, чтобы я понял, что на свете есть вещи похуже, чем те, что приключились со мной. Когда я наслаждался закатом, облизывая прокушенные до крови губы, меня решил навестить ученик ненормального старикана. Он назвался Бенни и, сев рядом со мной, достал из-за пазухи потрепанную книжку, подержав ее перед моими глазами, чтобы я, видимо, смог прочитать оглавление. «Как выучить английский язык за тридцать дней» – было написано полустертыми буквами на обложке. «Издательство «СоветУНФорм», 1989 год» – было выве-

дено чуть ниже. О, Боже! Они все тут больные. Он что, собрался меня английскому учить, я и в школе его особо не знал, а здесь, растянутый на трех бревнах, корчащийся от боли, он мне точно не будет лучше запоминаться. Тем не менее, не обращая на мои выпученные глаза внимания, Бенни раскрыл книгу и начал урок. Так легко это сказать: начал урок! На самом деле, когда я не повторил за ним первые три слова, он молча подошел к веревкам, держащим мои руки, и еще сильнее натянул их, затем, послушав немного мои истошные вопли, он снова уселся передо мной, знаками показав, что при моем явном нежелании учиться он повторит лечебную процедуру. С таким учителем не поспоришь, и я, склонив голову, проклиная про себя этого сумасшедшего, повторял за ним. Странно, но изучение английского языка немного отвлекло меня от раздиравшей все тело боли, в конце концов я даже забыл, что вишу и попробовал пошевелить ногой, но резкая судорога напомнила, где я. Не помню, сколько времени продолжалось это издевательство. Изредка, когда я терял сознание, меня обливали холодной водой, и учеба продолжалась. Наверное, я провисел около трех суток, как меня сняли и отнесли в дом – уже не помнил. Но это в принципе не важно, главное, что мое тело находилось теперь в горизонтальном положении, и я мог закрыть глаза и спать... Спать... Спать.

Когда я продрал глаза, первое, что предстало перед моим взглядом – это все так же улыбающееся лицо Иниюши. Он что-то произнес на непонятном языке. Сначала, не поняв, что он сказал, я только пучил глаза. Затем в моей голове словно что-то щелкнуло, и я понял, что он говорит на стандартной штатовской мове, проще говоря, на английском. И самое ненормальное, что я, знающий этот язык на уровне школьного образования, понял его и что-то даже ответил. Мой мозг без усилий превращал его слова в привычные для меня русские звуки и, наоборот, я мог свободно говорить и понимать своего собеседника. Вау! Конечно, процесс обучения я вспоминал с неохотой, но все же! Тем временем старик подал мне руку и повел меня за собой. Выйдя во двор, он показал на сидящего под пальмой Бенни и сказал, чтобы я сел в точно такую же позу. Мало того, что это было просто физически невозможно, так он еще сидел, что-то с улыбкой бормоча себе под нос, словно его ноги не были закинута за голову, а он просто сидит и отдыхает в тенечке. Видя мои опасения, Иниюши молча подтолкнул меня к нему.

– Ну ладно, попытка – не пытка, как говорится, может и не сломаюсь, – с надеждой подумал я.

Усевшись на песок, я попробовал подтянуть ногу к голове... И, о чудо! Нога легко легла за голову. Тогда я попробовал вторую – и вот я сижу в такой позе, что и не каждый йог сможет сделать. Похоже, за эти дни, что я висел между бревнами, мои связки удлинились, как минимум, втрое. Теперь нужно проверить предел моей резиновости. Сначала я попробовал стать на мостик и коснулся головой щиколоток. Вот это да! Затем шпагат. Да я на нем спать могу! Перепробовав все гимнастические позиции, которые знал, я понял, что с моим телом творится что-то странное. Словно прочитав мои мысли, ко мне подошел Иниюш и тихо сказал, чтобы я не волновался, в начале обучения многие не понимают, что с ними происходит. Просто тело развивается быстрее разума, и человек чувствует себя немного необычно. Но примерно после двух-трех недель организм адаптируется и стабилизируется с мозгом. Успокоив меня таким образом, он повел меня в дом, где, по его словам, я должен буду «раствориться в Сиянии Большого Предка». Что это такое – я так и не понял, но покорно просидел в позе лотоса до вечера. Последующее время моего обучения искусству синой проходило за самыми разными занятиями, смысла некоторых я, правда, так и не понял. Например, чему я должен был научиться, когда учитель заставил меня залезть в какую-то нору и завалил вход. Правда, я все же выбрался оттуда через двое суток, но мне пришлось перебить по меньшей мере два выводка здоровенных змей, а уж как я передвигался – лучше вообще промолчать. Мне пришлось поочередно вывихивать себе кости и так постепенно двигаться вперед. В таком прекрасном времяпрепровождении мимо пролетели три года, и Учитель решил, что я достаточно возмужал и решил провести

последнее испытание, а именно – отправить меня на остров, не отмеченный ни на одной карте, но зато там жили практически все виды хищных животных, а также очень «дружелюбное» племя дикарей – людоедов. После того, как мне пришлось ощутимо уменьшить поголовье всех зверей, обитавших в тех местах, и практически истребить это прекрасное племя, Учитель соизволил приехать за мной. В тот же день состоялся обряд посвящения меня в воина синои. И вот теперь мне приходится выступать перед какими-то уродами, чего этим хотел добиться Иниош, мне непонятно. Так, предавшись воспоминаниям, я не заметил, как подошел к хижине, где обитал Бенни. Возле нее стоял какой-то незнакомый человек, одетый в европейский костюм, и пристально оглядывал окрестности, словно ждал кого-то, Наверное, меня, так как когда его взгляд зафиксировал меня, он быстрым шагом направился в мою сторону.

– Здравствуйте! Вы Николай Поляков? – спросил он меня, и это было скорее утверждение, чем вопрос.

А так как в моем фальшивом паспорте было указано именно это имя, то мне, по идее, нужно было кивнуть, но что-то в поведении этого человека меня сильно насторожило, и я решил сперва спросить.

– А что вам, собственно, надо? – задал я встречный вопрос.

– Видите ли, мне было поручено найти вас и вручить это письмо, от вас требуется только взять его, – ответил он и полез в свой пиджак.

– Постойте, постойте! А если я не хочу брать это ваше письмо! – выпалил я.

– Ну что ж, тогда мне только придется покончить жизнь самоубийством, причем на ваших глазах. Надеюсь, это не нанесет вам психологическую травму, – пристально смотря мне в глаза, ответил он.

– Вы что, шутите? – не выдержал я.

– К сожалению, нет. Мой работодатель очень строго относится к таким вещам, и если я не выполню свою работу, меня ждет наказание, по сравнению с которым смерть – просто способ повеселиться, – не меняя выражения лица, сказал он.

И почему-то я понял, что это не шутка, и что мой отказ может оборвать жизнь этого человека.

– А что, собственно, это письмо может мне сделать? Не бомба же там, – подумал я и протянул руку за ним.

После того как этот странный почтальон скрылся в пальмовой роще, я нетерпеливо вскрыл конверт. Там было всего лишь две строчки: www.worldilluzion.com. После электронного адреса были слова: «Доступ только в течение 24 часов». Замечательно, теперь мне точно придется искать ближайший комп с выходом в Интернет, а это трудновато, ведь цивилизация и ее прелести находятся в городе, где мне не очень хочется появляться, а особенно сейчас, под вечер. Просто у меня были небольшие проблемы с местными бандами и после захода солнца лучше на их территории не показываться, могут и забыть нашу договоренность, и тогда лучше не думать, а то несварение желудка будет. Ну что ж, выход в сеть все равно искать придется в ближайшие двадцать четыре часа, так что нужно что-то придумать.

Ответ пришел сам собой. Марсия! Девушка, которой я спасал жизнь столько раз, что и не помню даже. Она имеет просто потрясающее качество в любом месте попадать в неприятности, так что если бы не моя скромная персона, может и не было на свете такой прекрасной девушки, как Марсия. Осталось только незаметно пробраться к ней через три квартала, которые контролируют настоящие мучачос из банды «iDiotos». Не правда ли, подходящее название, ведь насколько я знаю, никто из них особым умом не отличался. Ну что ж, в путь! Возьму с собой только пару ананасов, весь день во рту крошки не было. Вот так, жуя ананасы, меня и встретили на полпути к дому Марсии ребята из «iDiotos». Было их примерно человек пятнадцать, и у всех в карманах что-то сильно топырилось, видимо, даже спать эти ребята ложились со своими пушками.

– Привет! – лучезарно улыбаясь, сказал я.

– Эй, ты, урод, тебе же говорили не показываться здесь, или ты настолько туп, что забыл даже это!? Тогда мы сейчас прочистим твою память, – сказал самый большой из них, видимо, их karitanos.

Никогда не любил, когда со мной разговаривают таким тоном, поэтому, молча проигнорировав этого отвратительного субъекта, я прошел мимо него. Но, похоже, его гордость была оскорблена моим поведением, так как я почувствовал у себя на плече его потную ладонь. «Никогда не прыгай в пасть льва, если можно прокатиться на слоне» – любил говорить Учитель. Смысл этих слов я понимал смутно, но, кажется, сейчас самое время применить эту половицу в действии. Поэтому я, не оборачиваясь, взмахнул рукой и засунул остатки ананаса ему в рот, а так как рот маленький, а этот прекрасный плод большой, то я услышал лишь удивленное хрюканье. Рука с моего плеча тут же исчезла, видимо, он пытался вытащить изо рта подаренный мной десерт, но фрукт сидел плотно, и он только мычал. Насладившись сполна этим замечательным зрелищем, я решил, что пора ретироваться, пока остальные друзья этого парня не решили накормить чем-нибудь и меня, только скорее это будут не экзотические плоды, а салат из свинца. Поэтому я сделал несколько шагов к видневшемуся просвету между двумя массивными телами, но они быстро сдвинулись, и я оказался в сжимающемся кругу не очень дружелюбно настроенных ребят.

– Так недолго и в драку ввязаться, – подумал я. – А мама мне всегда говорила, что драться нехорошо. И я, сделав заднее сальто, благополучно приземлился на шею какого-то тощего типа, он, не выдержав моего веса, стал оседать, и мне пришлось отпрыгнуть. К счастью, мой прыжок получился довольно длинным, и я оказался за пределами круга. Не ожидавшие от меня такой прыти banditos только удивленно поворачивали ко мне головы, когда я уже сворачивал за угол. Еще один квартал – я стою перед нужным мне домом. Бегом на второй этаж. Тихий стук, чтобы не разбудить соседей, – и передо мной заспанная Марсия.

– Привет! – скаля зубы, произнес я. – Проходил мимо и вот решил заглянуть. Кстати, это тебе, – протянув ей в руки оставшийся ананас, сказал я и, обойдя очумевшую от моего визита Марсию, поспешил к компу.

– Ты чего? – наконец пришла в себя она. Но говорила она уже моей спине.

– Так тебе мой комп нужен был? Так бы и сказал. Кстати, мог и днем прийти, – сказав это, она зевнула и, закрыв дверь, пошла досыпать в соседнюю комнату. Я же тем временем уже подключился к сети и набирал название сайта, указанного в письме. Тихий звук модема – и вот загружается гостевая страница. Медленно на экран выползли слова: «Совершенно секретно», причем на трех разных языках. Внизу засветилась надпись: «Вход», я нетерпеливо щелкнул на нее и... Вот это да, похоже, я влез в базу данных какого-то секретного проекта. Покопавшись еще около часа, я узнал много интересного.

Начнем с того, что проект финансировал Евросоюз, и суммы, появлявшиеся на экране, были семизначными. Похоже, здесь что-то серьезное, такие деньги просто так правительства не будут куда зря вкладывать. О сути проекта не было сказано ни слова, видимо, это информация была секретней секретного. Но я узнал еще кое-что важное: на сайте очень часто упоминалось имя Виктора Дарецкого как одного из главных ученых проекта, и если мне не изменяет память, так звали отца Кианы. Вот это заворот кишок! Получается, прошлое не хочет так просто исчезнуть, оно рвется наружу. Похоже, мне придется вернуться и до конца узнать, что со мной хотели сделать в этом Центре. Еще раз просмотрев сайт, я наткнулся на адрес одной из секретных лабораторий проекта. Расположена она была в Голландии, в Амстердаме. Напоследок я, вспомнив хакерскую молодость, перекинул небольшую сумму денег себе на счет. Этот самый Центр не обеднеет. Ну что ж, летим в страну легальной марихуаны и сексуальной вседозволенности!

Вернувшись домой, я обнаружил, что меня ждет Учитель. Его молчаливая фигура, словно напоминание о моем прошлом, возвышалась передо мной.

– Учитель, мне надо уехать, – тихо произнес я.

– Я знаю. Человек, приходивший сегодня, оставил для тебя еще кое-что. Он сказал, что если ты заговоришь об отъезде, то я должен передать тебе это, – после этих слов Иниош протянул мне руку, на его ладони лежала, сверкая серебристо-стальным боком, обыкновенная флэш-карта, небольшая и напоминающая по форме обычную зажигалку.

– Зачем мне это, Учитель? – спросил я.

– Он сказал, что ты сам поймешь, зачем она нужна. Главное, это должно всегда находиться вместе с тобой, – ответил мне Иниош.

Ну что ж, если это не бомба, почему бы и не последовать совету Учителя. Так что я быстро сунул флэшку в карман. Сейчас надо бы попрощаться с Бенни, все-таки самый близкий друг, бывший со мной все эти пять лет.

– Учитель, я бы хотел перед отъездом увидеть Бенни, – сказал я.

– Он медитирует в фугиоси, позади дома, – ответил мне Иниош.

Бенни и вправду был там, сидя в позе лотоса и тихо шепча что-то про себя. Я решил не сильно его беспокоить и просто положил ему руку на плечо. Он даже не пошевелился, только в руке у меня оказался талисман, с которым Бенни никогда не расставался. По его словам, он приносил удачу в бою.

– Спасибо! – прошептал я. – Пусть и тебе будет сопутствовать удача, мой киратос.

Сжимая в руке подарок, я пошел к своей хижине. Там, собрав весь свой нехитрый скарб, я уже собирался уходить, когда меня вдруг окликнул Учитель.

– Постой! Я хочу, чтобы в стране белых людей ты мог защитить свой дух, поэтому возьми этот нож-буэто, и пусть он поможет тебе в твоей борьбе с тенью Корусто, – вложив его мне в руки, Иниош развернулся и направился в сторону океана. Под его ногами тоже не шевельнулась ни одна песчинка.

Наверное, мое невезение дает о себе знать. Я уже второй час ждал свой рейс, и хотя на небе ни облачка, самолет все равно опаздывал. Ну что ж, зато я успел даже поспать немного. О, слава Богу! Вот и мой рейс! С легким сердцем и полными чемоданами всевозможных интересных вещей: ну там ножи, всякие магические предметы, я поднялся на борт моего небесного корабля. А дальше... А дальше я спал весь полет, потому что старался следовать принципу: пока дают – спи, когда бьют – беги. Может немного неправильно, зато подходит к ситуации.

И вот я схожу по трапу самолета, волосы мне треплет легкий ветерок, и яркие лучи весеннего солнца Голландии бьют в глаза. Но что-то я расслабился, ведь меня ждет увлекательнейшая экскурсия на сверхсекретную правительственную базу, а мне пока даже неизвестно, как туда попасть. Так что перво-наперво нужно найти себе жилище на ближайшие пару суток и заняться рекогносцировкой действий. Так как я не ограничивал себя в средствах, то решил снять номер в самой дорогой гостинице города, но сначала поход по магазинам, а то из одежды у меня было только то, что на мне. Сделав пару ходок во всякие там бутики, мне уже можно было выходить в свет. Нагруженный пакетами, я зашел в холл гостиницы, где ко мне сразу ринулось, по крайней мере, человек пять носильщиков. Мне ничего не оставалось как, приняв вид супербогатого мистера, великодушно раздавать чаевые. Все с теми же почестями я был буквально донесен в свой номер, где, приняв душ, благополучно завалился спать, решив, что утро вечера мудренее.

Следующий день встретил меня завтраком в номер и приятно улыбающейся горничной. После утренних процедур я снова почувствовал себя человеком. Итак, что у нас на повестке дня. Первое – узнать, где находится секретная лаборатория, второе – проникнуть в нее, и третье – остаться живым. После звонка в обслуживание номеров мне принесли ноутбук, и первая проблема быстро разрешилась. На карте города было место, которое называлось SHI, а так как

эта аббревиатура мне уже встречалась, то я справедливо решил, что это и есть нужное мне место. В этот момент мне на глаза попала подаренная неизвестным человеком флэш-карта. Воткнув ее в USB-разъем, я решил быстро просмотреть, что на ней. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что на флэшке самый обычный вирус. Ну, при ближайшем рассмотрении не совсем обычный, но все же просто вирус. А я ожидал чего-то супер – непонятного и загадочного. Ладно, по крайней мере, не буду мучаться догадками, что там на ней было. Теперь же нужно было подготовиться к проникновению в лабораторию, и как говорил Учитель, решение проблемы всегда в самой проблеме, так что не нужно особо мудрствовать. Поэтому я посетил магазин военной атрибутики, купив пару мундиров, навешал на них побольше медалей и, критически осмотрев, выбрал тот, который поярче. Так теперь осталось сделать какие-нибудь бумажки, которые подтверждали бы мою генеральскую личность. С этим было еще проще, – лазерный принтер, пару часов в Интернете, – и вот в моих руках еще теплые бумаги со всевозможными печатями и подписями важных чинов. Вооруженный всеми этими делами, я отправился на штурм вражеского оплота. Блин, прям как в кино! И вот я стою перед воротами лаборатории, сердце мое бьется со скоростью бешено мчащегося локомотива, но убеждаю себя, что это все от волнения, а не от страха. Стоящий на вахте солдатик, узрев мою одинокую фигуру, поднял свою голову и вопросительно уставился на меня. Я же, решив взять инициативу в свои руки, гордо выпятив грудь, двинулся на него, глядя как на пустое место.

– Извините, сэр, но находиться здесь нельзя, – робко обращаясь ко мне, сказал он.

– Сынок, это секретная внештатная проверка, и если кто-нибудь узнает о том, что я здесь, то ты первым пойдешь под трибунал, – страшным голосом прошипел я ему в лицо.

– О! Извините, сэр! То есть... У вас есть какие-нибудь... Ну, документы, – запинаясь, произнес он.

– Конечно, есть, идиот! Иначе как бы я прошел внешние посты, – прохрипел я, сделав совсем уж зверское лицо. Бедный паренек весь побелел от страха и стал заваливаться куда-то набок, видимо, от сильного переживания. Но это в мои планы не входило и, крепко схватив его за шиворот, усадил у ворот и молча сунул ему под нос свои фальшивки, подержав их ровно столько, сколько надо, чтобы увидеть правительственные печати, и снова упрятал их в карман мундира. Похоже, вид официальных бумаг помог ему прийти в себя и он, опираясь на ружье, встал и даже смог нажать кнопку открывания ворот. А я, не желая дальше наносить ему психологическую травму своим присутствием, гордо прошествовал в открывшийся проем. Итак, судя по выученному мной плану, главный комплекс должен был находиться в ста метрах от меня, главное, не показываться особо никому на глаза, и все будет о'кей. Короткими перебежками от тени к тени я добрался к двери, ведущей в компьютерный зал, и застыл, так как почувствовал, как в мой затылок упирается холодный ствол какого-то крупнокалиберного оружия. Лишаться половины черепа пока не входило в мои планы, и я продолжал стоять, как каменная статуя.

– Ну, что ж! Похоже, за тебя, мистер шпион, мне лишнюю увольнительную дадут. Руки за голову! – противным голосом прошипел кто-то у меня за спиной. Но подобное обращение к моей персоне было крайне неприятно и я, резко присев, выбросил назад ногу. Она уткнулась во что-то мягкое, раздался удивленный возглас, перешедший после еще одного моего пинка в поскуливание.

– Не надо, я больше не буду, – униженно промямлил лежавший у моих ног огромный верзила.

Вот так, похоже, в современной армии готовят просто «отменные» кадры, которые от легкой взбучки готовы Родину предать. Ну, да ладно! Это проблемы их генералов, а не мои. Поэтому я, связав неудавшегося солдата и заткнув ему рот, благополучно оставил его в соседних кустах. Компьютерная встретила меня тихим гудением работающих машинных мозгов. Осторожно пробираясь между мерцающих мониторов, я шел к своей цели – главному процес-

сору системы. И вот он передо мной – прекрасное творение человеческой мысли, неподкупный, способный решить мириады задач за одну секунду, поистине совершенный электронный мозг, – и сейчас он тоже решит мою задачу. Усевшись в мягкое кресло перед дисплеем, я торжественно распротер свои руки над клавиатурой, упал лицом в нее же, так как на мою голову опустилось что-то тяжелое и твердое. Последнее, что мне подумалось: как хорошо-то день начинался.

Первое, что я почувствовал, когда очнулся: моим ногам тепло, даже очень... О, черт! Возле меня сидел какой-то урод в маске и водил под моими пятками газовой горелкой, а кожа тихо чернела и дымилась. Нежно пахло паленым человеческим мясом. Ааа!!! Да это же меня поджаривают! Я дико заорал и, дергая ногами, повалился на спину. Упав, я, ничего не соображая от боли, попытался отползти, но меня грубо подняли и снова усадили на стул.

– Ну что, теперь ты понял, в какие игры мы играем? А, Вадим Майдаков, он же Николай Поляков, или вы думали, что все будет, как в кино. Нет! Это суровая реальность, грязная, мерзкая, и сейчас вы почувствуете, насколько она может быть болезненной, – проорал мне чей-то голос на ухо. Но так как я все еще плавал в красном тумане, то все, что мне говорили, пролетало мимо. Но вслед за этими словами меня настигла еще одна волна боли, теперь уже в руках. Я кричал, метался, молил о пощаде, но все без толку, – мои мучители продолжали свое дело. В конце концов мой мозг не выдержал подобных издевательств над телом и милосердно вырубил сознание.

Мне снился страшный сон, будто меня пытали какие-то люди, и мои крики лишь доставляли им удовольствие. Стоп! Похоже, это был не сон, так как я лежу привязанный к кровати и все тело словно опущено в раскаленное масло. Так плохо мне еще никогда не было. О, блин! Я даже ног не чувствую. Но, как говорил Учитель, везде есть своя хорошая черта, я немного подумал и решил, что то, что я еще жив, это уже хорошо. Но нужно попытаться еще найти выход из сложившейся ситуации, сначала мне надо освободиться, а потом думать, как свалить из этой камеры пыток. Ну что ж, вспомним змеиную нору, куда меня благополучно заставил залезть Иниош, там было посложнее, а здесь всего лишь пару метров веревки на моем теле, что может быть проще. Несколько вывихнутых суставов, пару раз дернуться – и я свободен как птица. Вот только окружают меня не облака, а бетонные стены. Но и это не проблема для умелых рук, пару минут на медитацию – я вижу, что стена слева от меня – лишь перегородка. Еще одно напряжение, и мои пальцы вонзаются в стену, словно ковш экскаватора. Раз... Еще... И вот дыра средних размеров передо мной, осталось только пролезть. По ту сторону ужасно воняло, похоже, я оказался в местной уборной, но ничего, может запах отобьет моих преследователей. Но вот подуло свежим воздухом, и я, повинувшись ощущениям, поднял голову. Прямо надо мной было небольшое окошко, видимо, служащее для вентиляции. Прыгнуть, подтянуться – и я на крыше здания. Осторожно наступая на раненные ноги и прихрамывая, я двинулся к краю крыши. Странно, но ноги почти перестали болеть, видимо, нервные окончания полностью отключились, интересно, как я вообще еще могу стоять. Но вернемся к проблемам насущным. Итак, судя по высоте, я примерно на уровне девятого этажа, ну если бы у меня были крылья, выход из этого положения не представлялся трудным. Но чего нет, – того нет. Значит, будем искать другой путь. Быстро обследовав всю крышу, ну, конечно, быстро это сильно сказано, я пока хромал, как старый паралитик, но все-таки мои старания привели к успеху. Я обнаружил шахту лифта, и, судя по звукам, он поднимался вверх. Итак, у меня три-четыре секунды, чтобы запрыгнуть на него и сделать это максимально тихо. Ну, с Богом! Собрал все силы, я оттолкнулся руками от ограждения и, сделав небольшой фляг, полетел вниз. Везение сегодня сопутствовало мне, и я приземлился на руки, спружинив кистями. Я застыл, напряженно вслушиваясь. Но, похоже, мою эквилибристику никто не заметил, и я так же осторожно подполз к зарешеченному отверстию и заглянул вниз. Никого! Путь свободен! Выкрутив болты, я убрал решетку и спустился в лифт. Итак, осталось только выбрать пункт моего

назначения. Первый этаж был с негодованием отвергнут – там, наверняка, пруд пруди охраны, поэтому словно крыса я решил искать спасение в канализации, кнопка подвала вывела меня к свободе. Ткнув ее, я услышал тихое жужжание, и кабина, качнувшись, поехала вниз. Главное теперь, чтобы никто тоже не вздумал на лифте покататься. Но, похоже, мои молитвы были услышаны, я благополучно добрался до подвала. Двери, скрипнув, открылись и передо мной лицо то ли служащего, то ли рабочего, в общем, неважно. Он, открыв рот, похоже, собрался заорать. Видимо, мой вид не внушал уважения, так как помимо раскрытого рта этот мужлан решил применить рукоприкладство, а именно, ударить меня по голове гаечным ключом. В обычной среде не выношу насилия, но здесь, вытянув руку и выхватив у него это страшное оружие, я, повернувшись вокруг своей оси, засадил ему пальцем в горло. Ну, знаете, есть такая точка, ткнешь – человек отключается. Короче, он, подавившись криком, благополучно свалился мне под ноги. Перешагнув через неподвижное тело, я устремился к видневшемуся неподалеку канализационному люку... Да, славное выдалось приключение.

– Как это мне вообще удалось не загнуться, – думал я, лежа на диване в низкосортной гостинице. Еще эта вонь, видимо, пятичасовое скитание по городским катакомбам оставило мне не только память в виде синяков, но еще и неприятный запах, не прошедший даже после часового отмокания в ванной. Видимо, придется постоянно пользоваться освежителем воздуха, чтобы не привлекать к себе внимание таким благоуханием. Ну ладно, вспомним то, что мне удалось узнать перед моим пленением, а именно – ничего. Обидно, столько натерпелся, а результатов ноль, хоть плачь, хоть вой. Но подождите, перед тем, как меня огрели по голове, я успел бросить взгляд на монитор, и там была какая-то карта, правда, она была слегка странная, и очертания материков были мне незнакомы, но хоть что-то. Нужно только восстановить ее в памяти, применив технику подсознательного поиска зрительных образов. И через полчаса у меня в руках листок с нарисованной на нем картой. Хм... Странно, но здесь был изображен кусок Сибири вместе с Землей Франца-Иосифа, и к ним велись пунктирные линии практически со всех сторон света, видимо, это основная база или что-то типа этого. Главное, судя по карте, то, что она имела центральное значение всей этой системы, ведь к ней сводились почти все информативные пути. Переведя изображение в более удобный масштаб, я написал на обратной стороне листка координаты и название, которое стояло над обозначением базы: Guard Tower (Сторожевая Башня). Интересное название для правительственного объекта. Интересно, кого они там сторожат.

Проведя еще пару недель в моем низкопробном жилище и залечив раны, я был полностью готов продолжать свои изыскания. Теперь нужно достать теплую одежду и вообще все, что может понадобиться при минусовой температуре. И вот в моих руках билет на частный самолет, на спине рюкзак, в сердце огонь, но разум холоден и расчетлив. Взбодрив себя такой пафосной речью, я поднялся на борт моего воздушного фрегата, хотя при его размерах уместней было бы назвать его шлюпкой. Зато он маневренней и быстрее, чем неповоротливые лайнеры. В кабине меня ждал небольшой сюрприз: все пассажирские места были заняты какими-то тюками.

– Да ты не стесняйся! Заходи! Я там тебе скамейку оставил в углу, – раздался позади меня прокуренный голос. Похоже, это был капитан этого самолета.

– Мне просто заказали всякой всячины полярники, вот пришлось места поубавить для пассажиров, а так как ты один, то тебе и больше достанется. Так что присаживайся, – дыша легким перегаром, произнес этот бывалый небесный волк. Ну что ж, к жизненным перипетиям мне не привыкать, так что как-нибудь переживу. Усевшись поудобней, я пристегнулся ремнями и под нарастающий гул моторов приготовился немного поспать, но моим надеждам не суждено было сбыться. Капитан, как истинный мужчина, начал петь какую-то грозную песню о грозных ветрах и молниях, бьющих в хвосты плохих пилотов, так что скучать мне не приходилось. Прошло около двух часов, мы по-прежнему летели над морем, правда, капитан поутих

и сейчас просто что-то бормотал себе под нос. Внезапно со стороны кабины пилота потянуло легким дымком. Это еще что такое? Не хватало, чтобы эта посудина развалилась подо мной. Но, похоже, пилот лучше знал свою малышку, так как только что-то подкрутил на приборной доске и продолжал лениво шевелить штурвалом. Но дым все густел, и скоро в отсеке нечем стало дышать.

– Эй! Капитан, разве дымовые эффекты полагаются при полете? – не выдержав, задал вопрос я. Но спрашивал я уже у пустого места. Похоже, он решил ретироваться с погибающего судна. Этого только не хватало! Молниеносно обыскав весь самолет, я понял, что у него был единственный парашют. А тем временем самолет начал снижаться, заваливаясь на левое крыло. За бортом свистел ветер, а я двигался навстречу неуклонной гибели. Похоже, сейчас и придет конец моим странствиям. И вот стена воды стала горизонтально. Бешеный удар – и тьма заполнила мои глаза. Вокруг холод и тишина...

Часть 3. Скользящий меж мирами....

Я медленно опускался на глубину, давление постепенно сдавливало мне грудь. Но тут во мне проснулись животные инстинкты самосохранения, и я рванул к поверхности. Усердно дергаясь и подгребая руками, я устремился к зеркалу над своей головой. Красный туман стал заволакивать мои глаза, я чувствовал, что если немедленно не вдохну, то умру. Вверх, вверх! – кричало все мое существо. И вот еще один рывок – я дышу! Никогда не думал, что просто дышать доставляет такое наслаждение. Я хрипел и плевался, открывая доступ к легким еще одной порции кислорода. После трех минут интенсивной гипервентиляции я снова почувствовал себя почти живым. Конечно, находясь неизвестно в какой части Ледовитого океана, трудно говорить о том, как хороша жизнь, но, тем не менее, я уже не стану кормом для рыб.

Оторвавшись от философских размышлений, я предался практической части своего существования. Быстро осмотрев свое снаряжение, и хотя все мое было при мне, я решил оглядеться вокруг, надеясь, что какие-нибудь части моего багажа приволакивались рядом со мной. И, о чудо! Буквально в паре десятков метров от меня покачивался на волнах желтый куб БЭВа, наверное, сегодня у меня счастливый день. Потихоньку перебирая начинающими коченеть ногами, я медленно поплыл в его сторону. Хотя жесткая непромокаемая ткань так и норовила выскользнуть из моих рук, мне, тем не менее, удалось нажать на небольшой рычажок на углу БЭВа. Раздалось шипение, и передо мной постепенно стал вырастать конус небольшого крытого плота. Побарахтавшись еще немного рядом, я, наконец, смог забраться внутрь моего суденышка. Кое-как разместившись, я стал снимать с себя тяжелую, мокрую одежду. Собрав ее в одну кучу, я без сожаления выбросил ее за борт. Годная для ношения в благоприятных погодных условиях, она совершенно не годилась для морских купаний. Теперь я, совершенно голый и дрожащий, лихорадочно потрошил содержимое БЭВа в поисках экзокомба. Наконец, в самом дальнем кармане плота я обнаружил серую, шершавую на ощупь ткань комбеза. Ни секунды не медля, я натянул его на себя, правда, пришлось порядком попотеть: пальцы окоченели и совсем не слушались, но, наконец, я затащил последнюю молнию. Тихо зажужжали микросервы, и волны тепла стали омыwać мое продрогшее тело. Ну что ж, теперь нужно узнать, как далеко я нахожусь от берега. Полазив еще немного по карманам БЭВа, я нашел то, что искал. В руке у меня тихо гудел и попискивал мини-пеленгатор направленного действия, – просто необходимая вещь, если вы собрались туда, где в радиусе более пятисот километров нет ни одного населенного пункта. Пробежавшись по клавишам, я задал поисковую программу, а пока компьютер высчитывал место моего нахождения и расстояние до пункта назначения, мне пришла в голову замечательная идея слегка подкрепиться. К сожалению, так называемые НЗ делали не для гурманства, а для выживания, поэтому на вкус мой сухой паек напоминал засохшее печенье трехлетней давности, но выбирать было не из чего, и я принялся усердно жевать, стараясь не думать, что, возможно, мне придется так питаться в ближайшие пару дней. Закончив свою скудную трапезу, я обнаружил, что пеленгатор все уже высчитал. К моему удивлению, до берега было не так уж и далеко, каких-то двести километров. Пустяки, если ветер будет в нужную мне сторону, то я буду на месте примерно через десять-двенадцать часов. Ну, а если подключить свои руки, то я доберусь до суши еще быстрее. Поэтому я быстро приспособил один из гибких прутьев, поддерживающих полог плота, в своеобразное весло. Взмах, другой – и в лицо летят брызги, но я плыву туда, где тайна ждет меня. Ободряя себя такими речами, я греб своим странным веслом и старался не замечать огромную тучу, наползавшую на солнце. Ведь если будет шторм, то меня может отнести куда угодно. Поэтому надеяться нужно только на лучшее. Примерно через час я совершенно выдохся и, решив немного отдохнуть, отложил весло и заполз в глубь плота. Более или менее нормально устроившись, я прикрыл глаза и постарался максимально расслабиться, как учил меня Иниош, но что-то мешало. Нако-

нец, прекратив свои бесплодные попытки, я решил просто поспать. Мерное покачивание волн постепенно убаюкивало меня, и я почти сразу же заснул.

Пирены – национальное оружие воинов Малайзии. Представляет собой полумесяц с зазубренными краями. Используется как метательное оружие.

Синой – боевое искусство аборигенов Малайзии, главным принципом которого было осознание себя как части окружающего мира. Информации об этом виде боя было собрано крайне мало ввиду того, что Учителей, знающих все синой, осталось лишь небольшое количество, и живут они в труднодоступных регионах. Также некоторые приемы синой используются в секретных службах Малайзии и Тайвани.

Фугиоси – специальное место для медитации воинов синой. Представляет собой небольшую песчаную площадку, обложенную камнями различных размеров. Каждый камень символизирует одну из стихий или богов Малайзии.

Киратос – обращение к кровному брату в общественных отношениях коренных аборигенов Малайзии.

Нож – Буэто – жертвенный нож, использовавшийся для шаманских обрядов знахарями племен Малайзийских островов. Обычно лезвие было обвито коброй. Считалось, что она может убивать души людей, оставляя тело жить.

Тени Корусто – обобщение для злых духов в мифологии Малайзии.

Техника подсознательного поиска зрительных воспоминаний заключается в погружении подопытного в гипноз и последующее обнаружение последних визуальных образов. Так как человеческое подсознание запоминает всю информацию, полученную от органов чувств, и хранит ее практически вечно, то извлечение какого-либо куска зрительной памяти представляет проблему только в техническом аспекте. Впервые техника была применена в 1976 году в Англии известным престижитатором и гипнотизером Джоном Кормаком. В последующие годы этот способ стал применяться в научных исследованиях категорий человеческого мозга.

Разбудило меня настойчивое приставание к моей ноге. С трудом разлепив глаза, я принял сидячее положение. Оказывается, какой-то баклан с потрепанным оперением воспылил страстью к моей пятке. Дернув ногой, я попытался отогнать надоедливую птицу, но она продолжала упорно атаковать мою ногу. Я не выдержал и, резко поднявшись, схватил пернатое за крыло. Баклан принялся бестолково биться у меня в руках. Я уже почти собрался выбросить его за борт, но тут заметил странное устройство на шее у птицы – странного вида овал величиной со спичечный коробок. Эта штука тихо гудела, а когда я дотронулся до нее, принялась жужжать. Внезапная догадка озарила мой мозг, и, размахнувшись, я отбросил птицу подальше в воду. Не успел я кинуться на дно плота, как раздался взрыв, и меня окатило морской водой вперемешку с потрохами бедного баклана.

– Интересно, кто это тут балуется теплобомбами?! – ошеломленно подумал я, пытаюсь стряхнуть с себя прилипшие кишки птицы-камикадзе. Похоже, я вошел в охраняемую зону, раз уж тут такие пичуги летают. Неровен час, после такого приветствия и ракетой запульнут, рассказывай потом, что ты турист и просто заблудился. Решив больше не задерживаться в столь опасном месте, я еще более тщательно стал грести. Примерно через три часа моих непрерывных упражнений вдаль показалась полоска тумана. Если это берег, то я готов был плясать от счастья прямо на своем хлипком суденышке. Достав бинокль, я пристально стал вглядываться в краешек тумана. Похоже, и впрямь земля. И, похоже, пустынный берег: никаких построек, ни

людей. Странно, после такого радушного приема в виде баклана-убийцы я ожидал, по крайней мере, пару вышек с пулеметчиками. Ну, Бог миловал и ладно. Так что я, отбросив сомнения, стал грести к берегу. Но когда до земли оставалось буквально пару десятков метров, я услышал громкий треск и бульканье. Мгновенно обернувшись, я увидел, что край плота медленно погружается в воду, а чья-то огромная челюсть пытается добраться до моего зада. Решив не отдавать без боя столь нужную мне часть тела, я с разворота всадил в эту безразмерную глотку весло, бывшее у меня в руках. Пасть, словно удовлетворившись столь странной закуской, скрылась под водой. Но не успел я взяться за запасное весло, как уже перед носом плота вздулся водный пузырь, и показалась еще одна отвратительная морда с устрашающе огромными зубами. Не раздумывая, я повторил испытанный прием, и второе весло отправилось в пасть тварюге.

– Так на вас весел не напасешься, – со злобой подумал я. Вдруг, словно услышав мои проклятья, твари отступили, дав мне временную передышку.

– Ну что ж, воспользуемся их отступлением и постараемся в это время доплыть до берега, – подумалось мне.

Я с удвоенной энергией принялся грести, но уже руками. Спустя десять минут, когда по дну плота закрипел песок, я понял, что спасен. Хотя, возможно, на этом загадочном острове меня ждут еще большие опасности. Ладно, хватит думать – надо действовать. После этой небольшой бравады я осмотрел вещи, оставшиеся на плоту, и пришел к неутешительному выводу – почти все припасы промокли и стали похожи на серо-коричневые комки чего-то непонятного. Но у меня еще есть мини-пеленгатор, универмед и, конечно же, экзокомб, который, судя по небольшим выступам у поясницы, был модифицирован вакуумными присосками, так что в целом я был неплохо подготовлен к любого рода неприятностям. Вот только с оружием была небольшая проблема, то есть его вообще не было. Ну, за исключением походного ножа. Ну что ж, надо радоваться, что вообще доплыл живым. Главное сейчас было определиться, как далеко я нахожусь от своей цели. Достав мини-пеленгатор и настроив его на более высокое увеличение, я задал новый поиск с привязкой к местности. Пока проц работал, я решил немного оглядеться вокруг. Передо мной расстилался пустынный пляж, лишь вдалеке виднелась темная полоска леса. Создавалось такое впечатление, что я единственный живой обитатель этого острова. Мои размышления были прерваны писком пеленгатора. Посмотрев на дисплей, я увидел, что между мной и военной базой около пяти километров. Еще раз проверив показания проца, я наметил кратчайший путь. К сожалению, я должен был успеть дойти до темноты, так как пеленгатор обладал ограниченным запасом энергии и без подзарядки он мог еще работать около трех-четырех часов. Ну что ж, если идти быстрым шагом, не прерываясь на любования местными красотами, то за пару часов можно вполне дойти.

Первый привал мне пришлось сделать через пятнадцать минут. Едва я зашел под тень края леса, возле меня послышался тихий свист. Тут же какое-то чувство заставило меня пригнуться. Несмотря на мой рывок, что-то резко обожгло мои плечи, содрал ткань экзокомба и часть кожи в придачу. Решив не рисковать понапрасну, я немедленно отпрыгнул назад. На том месте, где я только что стоял, рассекая воздух, по трем плоскостям сверкали блестящие нити, причем с одной из них уже капала моя кровь.

– Вот так ни фига себе встреча хлебом и солью, – подумалось мне. Присев у края леса, я решил обдумать сложившееся положение. Времени обходить ловушку у меня не было. Еще пара часов – и батарея у мини-пеленгатора сядет, тогда буду я плутать по лесу, как пьяный лесник. Так что оставалось прорываться. Порезанные плечи горели жгучим огнем. Почему-то мне показалось, что руки начали неметь, но я отнес это на потерю крови. Тем не менее, я решил приложить к ране универмед, так, на всякий случай. Каково же было мое удивление, когда в окошке анализатора зажегся красный огонек, значит, в моем организме присутствовало чужеродное вещество. Я тут же нажал кнопку адаптированного противоядия. Раздалось тихое шипение, и мне в кровь впрыснулся антидот от всех известных ядов и отравляющих веществ.

Заодно мне в голову пришла идея добавить небольшую порцию стимулятора. После всех этих манипуляций сознание немного прояснилось, онемение в руках прошло, кроме того, я почувствовал себя бодрым, как после десяти чашек крепчайшего кофе. Немного подождав, пока эффект от стимулятора дойдет до своего пика, я попытался сосредоточиться на внутреннем зрении. Как только я почувствовал, что вошел в тот вид сознания, который называется «измененным», и мои движения, мысли – все стало более быстрым, точным и ясным, то немедленно побежал прямо на серебристые, дрожащие в полутьме нити ловушки. Сделав еще пару шагов, я подпрыгнул и, схватившись за выступающий из кроны сук, сделал подъем переворотом и, тут же вылетев, перескочил на следующее дерево. За моей спиной свистели нити, тщетно пытаясь настичь ушедшую у них прямо из под носа жертву. Я же, не теряя времени, буквально летел, отталкиваясь от стволов деревьев и их веток. Постепенно свист за спиной прекратился, и я решил немного отдышаться. Спустившись на землю, я постарался мысленно проверить путь впереди. К сожалению, моего восприятия хватило лишь на пару сотен метров. Но, тем не менее, я обнаружил впереди еще две ловушки. Одна была прямо в десяти метрах от меня и представляла собой «живые деревья». Следующая была довольно далеко, и я точно не мог определить, какая она. Так как времени оставалось мало, я решил особо не мудрить и применить самый быстрый и радикальный способ, а именно поджечь следующую ловушку. Достав оставшийся от БЭВа коробок непромокаемых спичек, я нашел пару сухих веток и зажег их. Подождав, пока огонь разгорится посильнее, я закинул их в самую гущу «живых деревьев». Спустя пару секунд пламя охватило все близлежащие скопления «живых деревьев». Вскоре загорелись и деревья, на которых росли паразиты, так что огню было где разойтись. Тут до меня дошло, что я элементарно могу поджариться, потому что пламя полыхало практически рядом со мной. Развернувшись, я сделал пару шагов, и тут же перед моим лицом звонко свистнули забытые мной стальные нити. Этого только не хватало, оказаться меж двух огней, причем один из них ощутимо начинал подпаливать мои пятки. Казалось, пламя уже охватило меня, и мне осталось лишь упасть и спокойно умереть. Но нет! Инстинкт самосохранения дал о себе знать, бросив меня навстречу огню.

– Вот и пришел тебе конец, – успел подумать я, прежде чем вылететь с другой стороны огненной стены. Я стоял посреди огромного пепелища, а позади меня двигалась к горизонту стена пламени. Просто картина Апокалипсиса какая-то, и я – последний выживший. Тут мои мысли были оборваны странным гулом. Подняв голову, я увидел спускающийся с неба диск защитного цвета. Сначала я почему-то принял объект за корабль инопланетян, но, присмотревшись, разглядел туманный круг вращающегося винта над диском и надпись белой краской на одном из бортов. Через секунду я понял, что это вертолет, но какой-то странной модификации, ничего подобного я еще не видел. Тем временем это чудо современной техники приземлилось рядом со мной, обдав меня волной пепла. Я прикрыл глаза рукой и постарался изобразить на лице дружественную улыбку, но от попавшей в рот пыли получился какой-то зловещий оскал. А из вертолета уже скоренько вылезали ребята, напоминавшие своей формой груды чего-то непонятного, уж больно на них много было всего навешано. Но кучи всяких непонятных вещей, кажется, совсем не стесняли их движения, так как буквально через пару секунд эти мальчишки взяли меня в кольцо, направив мне в разные части тела всякие свои непонятные штучки.

– Стоять! Руки за голову! – крикнул кто-то из них за моей спиной, наверное, самый старший. А так как испробовать, что за новомодное оружие у этих ребят мне особо не хотелось, то я стоял недвижимый, как статуя.

– Захваты на него и в вихрелет! Быстрей! У нас тридцать секунд до того, как сработает аннигиляционная система! – раздался еще один голос, и тут же ко мне бросилась парочка ребят, которые мигом опрокинули меня на землю и, накинув на руки какие-то стеклянные браслеты, потащили к своему летающему блюдцу. Ловко закинув меня в открывшийся

проем, мои сопровождающие запрыгнули рядом и, прижав меня с двух сторон своими боками, тихонько посоветовали не рыпаться. Я со всей серьезностью воспринял их дружескую просьбу. Когда последний из солдат запрыгнул в вихрелет, и за ним закрылся шлюз, мне показалось, что у меня возникло ощущение дежавю. Вот сейчас этот парень с оттопыренными ушами неудачно повернется и заденет своего товарища, а тот обругает его за неуклюжесть. Черт! Потом раздастся треск, и двух впереди сидящих парней снесет огненной волной, а мне в голову вонзится осколок разорванной обшивки. Что-то такое будущее симпатий не вызывало, и я стал дергаться, пытаюсь сдвинуться с злополучного места, куда через минуту вонзится искореженный кусок стали, пронзив заодно и мой череп. Но мои трепыхания вызвали у солдат лишь отрицательную реакцию, похоже, они решили, что намеренно сопротивляюсь и не выполняю их просьбу. Один из них, тот, что повыше, решил успокоить меня самым простым и доступным его разуму способом: он без замаха ударил меня в кадык. И так ударил, что на миг перехватило дыхание, а тело словно перестало быть моим. Удостоверившись, что я не проявляю больше попыток сдвинуться с места, парень перестал обращать на меня внимание. Тем временем мое ощущение будущего стало проявляться: парень нескладеха задел своего соседа и раздалась отборная ругань. Тут во мне появилось чувство какой-то ненастоящести происходящего, как будто я во сне. Попытавшись сбросить с себя это странное ощущение, я резко помотал головой, в ту же секунду раздался взрыв, и мою левую половину лица что-то царапнуло. Повернув голову, я увидел воткнувшийся в стену кусок металла прямо возле своих глаз. Вот предсказание и сбылось, – подумал я. Только немного не так, как я видел в самом начале. Тем временем, двигатель вихрелета стал издавать какие-то странные похрипывания, а затем и вовсе замолк. Ну что ж, похоже, от судьбы не убежишь, и если меня не пронзил кусок железа, то сейчас я точно всмятку разобьюсь. В дырявой обшивке я видел быстро приближающуюся землю и перед ударом успел только зажмуриться и постараться расслабить тело. Как будто великан хлопнул в ладоши, и я оказался между ними.....

Блин, даже глаза открывать больно, но я все же размежил веки. Хорошо хоть света нет, а то глазам больно было бы, хотя и воздуха тоже нет. Ааа! Дышать! Я задыхаюсь! Инстинкт самосохранения стал дергать мое тело, и я почувствовал, что окружен какой-то сыпучей массой. Работая руками, я, словно крот, рыл в том направлении, где, по моему мнению, должна быть поверхность. Наконец, мои руки ощутили порыв ветра, и я понял, что до кислорода осталось совсем чуть-чуть. Еще рывок – и моя голова оказалась над поверхностью. Первый вдох лишь наполнил мои легкие пылью, так что я закашлялся и, наполовину высунувшись из вырытой мной норы, упал набок. Подергавшись еще немного, я смог-таки полноценно вдохнуть. Подождав, пока перед глазами пройдут разноцветные пятна, я огляделся. Похоже, что от смерти меня спас лишь толстый слой черного пепла, покрывающего все обозримое пространство, только неподалеку чадили языками пламени остатки вихрелета. Медленно поднявшись, я подошел к чудом уцелевшей пилотной кабине вихрелета и стал рыться в поисках какого-либо уцелевшего снаряжения. Но, к сожалению, все, что могло мне пригодиться, было расплавлено или просто сломано. Так, ничего стоящего не найдя, я двинулся в том направлении, куда последний раз показывала стрелка мини-пеленгатора. Вскоре я поднялся на вершину близлежащего холма, где моему взгляду представилась бескрайняя песчаная равнина. Раскаленное марево неподвижно висело над ярко-желтым песком. Немного постояв и понаблюдав столь чудную картину, я с вздохом двинулся дальше. Примерно через две сотни шагов я понял, что солнце собирается сделать из меня хорошо прожаренный кусок мяса. Решив воспрепятствовать столь неприятному для моего организма действию, я постарался защитить верхнюю часть своего туловища лоскутами моего комбеза. После моих манипуляций экзокомб, и так зиявший прорехами, превратился в грудку лохмотьев, державшихся на одном честном слове. Но так хоть моя голова оказалась немного защищена от палящих солнечных лучей. Немного погодя, я заметил, что солнце стало медленно клониться к горизонту.

– Ну что ж, наконец-то этот гадостный день закончился, – подумал было я, но, к сожалению, еще не все неприятности успели свалиться на мою голову за сегодняшние сутки. Песок под моими ногами вдруг стал странно вязким, и я почувствовал, что погружаюсь неведомо куда. Быстро сообразив, что к чему, я попытался распластаться по вязкой поверхности плывуна. Эти действия немного затормозили мое погружение. Тем не менее, пусть по сантиметру, но я продолжал медленно уходить в песок.

– Ну, вот и конец моему путешествию, – безрадостно подумал я. Но в этот момент что-то резко схватило меня за шиворот и одним рывком вытащило из трясины. Затем мой неизвестный спаситель аккуратно положил меня на землю и отошел на один шаг, внимательно глядясь во что-то за моей спиной.

– Грхххрр! Идти! Плохо здесь шас будя! – прорычал он, приплясывая возле самого края зыбучих песков. Решив, что ничего плохого после моего спасения он мне не сделает, я решил последовать его совету и быстрым шагом направился за моим спасителем. Вскоре мы отошли на довольно приличное расстояние, и мой новый, с позволения сказать, друг, присев на корточки, стал быстро рыть песок. Через пару секунд под его руками показалась металлическая поверхность. Схватившись за край круглой крышки, он потянул ее на себя, открывая темное отверстие, откуда ощутимо веяло холодом. Отойдя от дыры, он приглашающе махнул в ее направлении рукой.

– Не, дружище! Ты, конечно, мне жизнь спас, но во всякие подозрительные отверстия я с тобой не поеду, – отходя на пару шагов, сказал я. Но мой спаситель, похоже, не понял моих слов и еще раз повелительно взмахнул конечностью. Видя, что я не проявляю энтузиазма, он быстро прыгнул ко мне, и не успел я моргнуть глазом, как мое туловище оказалось возле его потного бока. И вот я уже наполовину затянут в дыру, когда мне в глаза ударяет яркий свет, и чьи-то громкие возгласы доносятся вместе с резким порывом ветра сверху.

– Вот он! Его хураты сожрать хотят! – раздавалось над самой головой, но я уже видел, как хлопывается крышка люка, отрезая мне путь к свободе. Последним рывком я дернулся из объятий этого самого хурата, но единственное, чего я добился, это то, что закрывающаяся крышка ударила мне по голове. Искры из глаз и темнота в сознании...

Очнувшись я оттого, что меня довольно бесцеремонно кинули на кучу какого-то тряпья. С трудом опираясь на одну руку, я попытался оторвать свое туловище от моей отвратительно воняющей постели. Со второй попытки мне, наконец, удалось это сделать. Вокруг меня царил полутьма, и поэтому я мог только догадываться, где я сейчас нахожусь. Но где бы я сейчас не был, воняло здесь как на помойке. Постепенно глаза привыкли к сумраку, окружающему меня, и я стал различать, что нахожусь в каком-то огромном помещении, размеры которого совершенно не определялись. Решив узнать, рядом ли этот самый хурат или нет, я громко крикнул в темноту.

– Чаво грыкаешь, душнак! Шас Барык припрется, с ним и покалякаешь, – ответил мне невидимый собеседник. Решив дождаться этого самого Барыка, я присел у стены и, опираясь о нее спиной, приготовился ждать. К счастью, буквально через полчаса слева от меня послышалось тяжелое дыхание и быстрое шлепанье чьих-то ног. Через пару минут обладатель голых пяток уже стоял около меня и о чем-то шептался с моим спасителем. Наконец, они, видимо, удовлетворились своим общением и перекинули внимание на меня, вернее заговорил-то со мной Барык.

– Ну что ж, вот и пожаловал к нам еще один недоумок. Ты что же, решил тоже немножко деньжат подзаработать, а? – насмешливым тоном обратился он ко мне.

– Вообще-то недоумками можно считать тебя и твоего друга, а, судя по тому, как вы общаетесь с незнакомыми людьми, то еще и хамами, – подчеркнуто холодно произнес я.

– Ты посмотри, Вотак, он еще и огрызается после того, как мы ему жизнь спасли, – все так же ухмыляясь, ответил мне Барык.

– И от кого же вы меня спасли? – спросил я.

– От тех, для кого твоя жизнь имеет меньшее значение, чем для тебя жизнь какого-нибудь таракана. Если бы ты пробыл на поверхности еще пару минут, то из твоего тела выделили бы модифицированный генокод, а останки тебя выбросили на помойку, – с пренебрежением сказал Барык.

– И кто же есть эти как будто сумасшедшие ученые? – задал я вопрос.

– Ну, во-первых, никакие они не сумасшедшие, а люди с вполне определенной целью, можно сказать, даже с самыми благими намерениями. Вот только пути у них для достижения своих целей довольно странные, если не сказать, ненормальные, – ответил Барык.

– Ну, насчет благих целей ты, конечно, загнул. Сколько я ни встречался с этими людьми, ничего хорошего ни для кого они при мне пока не сделали, – с усмешкой сказал я.

– Так они ж не для кого-то конкретно хотят хорошее сделать, а для всего человечества сразу. Ну, знаешь, раз так, и, как в сказке, все сыто и хорошо. Да только забыли они, что наш мир – не сказка, и чтобы сразу и все-так не бывает. Но разве им это объяснишь. Пробовали тут до тебя некоторые, да только нет их теперь, пошли они на благие намерения.

– Хи! – хихикнул он после этих слов.

– Так ты можешь толком объяснить, что здесь происходит?! – не выдержал я.

– Объяснить-то я могу, да только ты подумай, надо ли это тебе. Может, лучше и не знать, а? Спать крепче будешь, – с подковыркой произнес Барык.

– Ты думаешь, я от хорошей жизни здесь оказался. Да если бы не эти уроды... А, ладно, что тебе рассказывать. Давай говори, что знаешь. Я уж заснуть всегда смогу, ты не волнуйся, – сказал я.

– Да что тут рассказывать. Я, как и все, знаю немного, вот только мне сбежать удалось, да вот еще и Вотака встретил. Так и живем вдвоем кое-как. А попал я сюда, как обычно бывает, предложили мне денег, сказали, нужно поучаствовать в научном эксперименте, ну я польстился на «зеленые», а оказалось все гораздо хуже, чем я думал. Мало того, что меня привезли неизвестно куда, так я еще и половины всего, что со мной здесь делали, не помню. Похоже, меня всякими пластикатами и подавителями памяти накачивали по самое горло. А когда мне сбежать удалось, то я и сам старался все забыть, как будто все это страшный сон. Но если тебе так охота побывать в моем кошмаре, то я могу показать краткий путь в их Главный Экспериментальный Центр. Вот только дальше наружных проходов я с тобой не пойду, мне еще самому пожить охота, – ответил мне Барык.

– Вот за это спасибо, мне в принципе больше ничего и не нужно, только поспать и поесть. А то я уже почти двое суток на ногах, – выжидательно глядя в глаза Барыку, произнес я.

– Да не парься, можешь спать вон на той раскладушке, а поесть я сейчас принесу, – с этими словами он, кряхтя, поднялся и исчез за огромной, ржавой дверью. Вернувшись минут через двадцать с подносом, накрытым крышкой, на руках, Бурак поставил все это на пол передо мной.

– Ешь, у нас пока пищевой синтезатор пашет, так что можно жрать от пуза, – с ухмылкой сказал он. – А когда закончишь, то можешь поспать до ночи, в это время как раз датчики по периметру ГЭЦа отключают на пару минут для проверки данных. Так что у тебя есть еще часов семь-восемь. Балдей!

Решив не сопротивляться столь любезно предложенному отдыху, я, доев, завалился на свое упругое ложе, правда, немного скрипящее и, закрыв глаза, медленно погрузился во тьму сновидений.

Пробуждение было довольно резким: кто-то тряс мое плечо и что-то рычал на ухо. Мои рефлексы сработали сами по себе, – быстро перекатившись на живот, я, упершись руками в раскладушку, упруго выпрыгнул на голову и двинул ногами того, кто тряс меня за плечо. Услышав утробное рычание, я понял, что попал куда надо. Не теряя ни секунды, я продолжил

движение навстречу противнику, и вот я сижу сверху него, прижимая его верхнюю конечность к его же затылку. Тут я понимаю, что сижу-то я на Вотаке, а напротив меня стоит и ухмыляется непонятно чему Барык.

– Ну, ты и легок на подъем, – все так же лыбясь, сказал Барык, глядя на Вотака. – Отпустил бы ты уже его, а то он, бедный, сейчас лапы лишится.

Я быстро слез со спины Вотака и помог ему подняться, в ответ он исподлобья посмотрел на меня и что-то осуждающе прорычал.

– Извини, оно как-то само получилось. Ты не обижайся, я ж не хотел, – примиряюще сказал я.

– Ладно, хватит сопли распускать. Он сам виноват. Живя со мной, разленился, и уже реакция не та стала. А ты, пошли со мной, у нас еще два часа осталось до «окна» в системе защиты, я тебе кое-какое снаряжение дам, – уже не улыбаясь, быстро сказал Барык и, махнув рукой, чтобы я следовал за ним, направился в один из темных коридоров, во множестве зияющих провалами у противоположной стены.

– У нас тут много чего есть, ведь на одних концентраторах не проживешь, вот и ворует со складов потихоньку. Тут главное, не переборщить, а то много возьмешь – тебя тут же спалят. Как говорят, жадность фраера сгубила. Хи! Тут эта поговорка точно к месту будет. Ну вот мы и пришли, – с этими словами он начал набирать код на сенсорной панели, выступающей сбоку от огромной стальной двери, на которой почему-то было написано: «Не входите! Злая собака!». Ухмыльнувшись странному юмору Барыка, я стоял за его спиной, пока он что-то быстро набирал на клавиатуре. Наконец, замок удовлетворенно пискнул, и дверь со странной надписью стала медленно откатываться в сторону, открывая нам проход.

– Давай, давай! Не стесняйся! Заходи! Не стой на пороге! – глядя на мое замешательство, со смешком сказал Барык.

И удивляться было чему: передо мной была невероятных размеров зала, вдоль стен которой протянулись стеллажи с такими вещами, о которых даже я ничего не слышал. Да! Тут были, наверное, самые последние изобретения всех ученых мира. Причем я уверен, что почти все эти вещички уже нашли себе практическое применение во многих армиях мира. Так что мне было где разгуляться, раз уж я шел на свою собственную личную войну.

– Я тут вижу, ваша милость немного офигела, – с ухмылкой произнес за моей спиной Барык, – так ежели хотите, я вам помогу выбор должный сделать.

От такой вовремя предложенной помощи грех было отказаться, и я, недолго думая, пустился вслед за Барыком, мгновенно принявшим вид самого что ни на есть настоящего торговца.

– Вот одна из самых последних вещичек в нашей коллекции, очень рекомендую, – сказал он, взяв в руки небольшой пистолет со странными наростами в области ствола. – Многоцелевое огневое средство, совмещает в себе множество полезных вещей. Вот здесь находится кнопка выбора модификации оружия, мгновенная перестройка под руку пользователя. Из средств для ведения огня представлены: пистолет-пулемет, небольшая ракетница, спаренные огнеметофрезеры, а также небольшой запас сильно токсичного вещества, разъедающего практически любой материал, известный на сегодня. Органичный дизайн добавляет этому оружию еще одну изюминку. Также полимерная основа, содержащаяся в материале, из которого было изготовлено оружие, делает его невидимым для всевозможных детекторов, – продолжил он.

Похоже, собирать всевозможные средства ведения войны было маленьким хобби Барыка, так как он продолжал перечислять характеристики всевозможного оружия, антидетекторов и тому подобных вещей. Наконец, на мне оказалось навешано столько всевозможных вещей, что я почувствовал, что не в состоянии сделать ни шагу. Увидев мою проблему, Барык лишь ухмыльнулся и потянулся к еще одному стеллажу. Но, к моему облегчению, он достал уже

знакомый мне экзомкомб, но какой-то странной расцветки. Казалось, он принимает цвет по какому-то странному выбору, он то практически исчезал, то становился невыносимо яркого цвета.

– Как я вижу, тебе уже знаком экзокомб, но это новая модификация. Сюда добавлены практически все известные новинки миниатюризации уже знакомых тебе версий экзокомба, благодаря этому здесь осталось довольно много места для других не менее важных и нужных в бою вещей. Например, вот этот маленький проводок создает практически полную сенсорную связь с процессором экзокомба, так что они становятся своего рода твоими личными доспехами, подстраивающимися под твои индивидуальные характеристики. Кстати, можешь одевать их прямо сейчас, на притирку симбионта нужно примерно полчаса, – сказал мне Барык, кидая возле моих ног струящуюся ткань экзокомба.

Быстро, хотя и с некоторой опаской, я подошел к моим будущим доспехам и осторожно коснулся их носком сапога. И, оп-ля! Экзокомб как будто ждал какого-то сигнала, мгновение – и скользкая прохладная волна окутала всего меня. За полупрозрачными волнами моих доспехов было мало что видно, но стоило мне только подумать об этой проблеме, как перед моим лицом образовалось абсолютно прозрачное окошко. Вначале я даже подумал, что экзокомб просто протаял, сделав небольшое отверстие, но, попытавшись коснуться своего носа рукой, я натолкнулся на какое-то сопротивление. Мягко, но неотвратимо какая-то сила не давала мне коснуться своего лица. Надеюсь, для пуль это будет такое же неотвратимое препятствие. Тем временем Барык, хитро улыбаясь, продолжал поглядывать на меня.

– Не бойсь! Эта штука даже залпу лазера может пару секунд противостоять. А еще в нее пару рокеджампов установлено. Так что можешь прыгать минимум метров на тридцать как в длину, так и в высоту, – произнес он и, взглянув на часы, махнул рукой. – Пора! Через восемнадцать минут «окно».

Быстро развернувшись, он направился к выходу, а я, постепенно осваиваясь со своей новой броней, поспешил за ним. Сделав несколько шагов, мы подошли к какой-то дыре в стене, где Барык остановился и обернулся ко мне.

– На запах не обращай внимания, это просто остатки неиспользованных биоактивных веществ. Немного токсично, но твой комбез справится, – сказал он, указывая рукой на зловонное отверстие в стене.

– После этого прохода ты увидишь небольшую естественную пещеру. Но там долго не находишься, это бывшее хранилище радиоактивных отходов. Там почти под потолком будет дыра наружу – туда и полезешь. Уже наверху у тебя будет ровно две минуты, чтобы добраться до жилых зданий и лабораторий. Если не успеешь, даже пыли не останется, – продолжил он.

– А что именно меня ждет на периметре? – решил я задать вопрос.

– Ха! Ты бы еще спросил, что меня ждет через пять минут! Там стоят самообучающиеся интеллект – системы, каждые несколько часов выброс нового техногенного оружия на защиту Центра. Так что там каждый раз что-нибудь новенькое, – ухмыляясь, ответил он. – Ну, все. Удачи и пока, а то еще полчаса стоять здесь будем.

С этими словами он похлопал меня по плечу и, развернувшись, поспешил в темноту коридора за моей спиной.

– Ну что ж, поехали! – сказал я сам себе и полез в дыру, ведущую меня или к свободе, или к смерти.

Вот черт! Как здесь узко, просто невозможно, на каждом шагу задевал стены, хорошо хоть экзокомб избавил меня от гнусного запаха, царившего в этом змеином лазу. Но вот впереди что-то блеснуло. Проскрестившись еще пару шагов, я, наконец-то, оказался в каком-то гроте. С потолка капала вода, стены светились призрачным зеленым светом. Но, в общем-то, ничего. Никто не нападал, не пытался откусить мне голову. Правда, насчет последнего я погорячился. Что-то быстро обвило мою шею и резко дернуло вверх. Только благодаря экзокомбу мне не ото-

рвало голову, а только чуть-чуть потянуло шейные позвонки. Тем временем щупальце, обвившее мою шею, продолжало шустро тащить меня куда-то под потолок. Правда, мне и так надо искать дыру где-то наверху, но я предпочитал бы сделать это сам. Так что, вытянув из мгновенно раздвинувшейся ткани комбеза один из многочисленных видов оружия, навешанных на меня Барыком, я, не разбираясь, какого вида у меня пушка, поднял ее вверх и выстрелил. Раздался взрыв, яркий сиреневый свет ослепил меня, и я ощутил, как державшее меня щупальце обмякло, и моя шея выскользнула из его объятий. Ну и, конечно, повинуюсь закону гравитации, я полетел вниз. И хотя до пола было примерно пятнадцать метров, приземлился я на удивление мягко. Конечно же, благодаря моему вечному спасителю – его величеству экзокомбу. Подняв голову, я увидел звездное небо и скользившие по нему лучи прожекторов. Похоже, я распылил не только неизвестного обладателя щупальца, но и часть потолка пещеры. Что ж, зато мне не придется искать выход, у меня над головой отличная дверь на поверхность. Поэтому я послал мысленную команду прыжково-реактивным двигателям комбеза и сильно подпрыгнул. Неплохой получился прыжок, этак метров тридцать в высоту. Я, пожалуй, побил все мировые рекорды по прыжкам в высоту, правда, медаль мне за это не дадут. Приземлившись, я оглянулся и, пригнувшись, побежал к видневшимся неподалеку серым квадратным строениям. Начав считать про себя секунды до окна, я заметил, что земля под моими ногами как-то странно плывет. Словно я бегу по песку, а не по твердой, каменистой поверхности. Стоило мне об этом подумать, как подошвы комбеза упустились и стали шириной почти с ласт. Бежать стало легче, но зато я теперь скорее прыгал, как лягушка. Сделав еще два прыжка, я понял, что земля под ногами ощутимо нагревается. И даже защита экзокомба не спасает, как обычно, а только подталкивает меня выше в воздух, заставляя висеть по две-три секунды. Наверное, я представлял собой отличную мишень во время таких затяжных прыжков. И, конечно же, этим мгновенно воспользовались защитные системы периметра. В очередном полете мне в спину с огромной силой вонзился какой-то снаряд овальной формы. Войдя в ткань экзокомба примерно на пять-шесть сантиметров, это странное оружие распалось на множество серебристых жучков, которые стали сноровисто скользить по всему моему телу. Тут же у меня в ушах прозвучал громкий сигнал, и металлический голос произнес: «Киберактивная форма нападения, распад основных защитных систем комбинезона через двадцать секунд». Вот ведь выдумщики эти интеллект-системы, нападают не на материальную базу моего защитника, а электромагнитные управленческие схемы. А с живой плотью жучки справятся еще быстрее. Похоже, жить мне осталось только жалких двадцать секунд. Надо было что-то придумать, причем сделать это быстро. Ну, конечно же, огнеметофризеры! Отдав команду комбезу подать мне в руку это оружие, я параллельно приказал поставить защиту от сверхвысоких и сверхнизких температур. Теперь комбез стал как скафандр, хоть сейчас на орбиту. Подняв пушку на вытянутых руках, я направил стволы вертикально вниз, то есть на себя, и нажал спуск. Волны пламени и клубы серебристого дыма +1200 и —273 градусов Цельсия. Одновременное сочетание настолько резкого перепада температур разрушает практически любой материал, разумеется, за исключением керамического полимера, из которого изготовлен мой экзокомб. Несколько оплывших пятен на груди и плечах, но зато ни следа жучков. До окна оставалось четырнадцать секунд, надеюсь, за это время меня ничто не попытается убить. Двенадцать, одиннадцать, десять, девять... ааааа! В мой зад словно вонзилась раскаленная кочерга, я постарался обернуться на бегу, но мне удалось лишь увидеть, как со всех сторон, вырастая прямо из воздуха, к моим ногам и нижней части спины тянутся сотни тонких светящихся нитей.

– Переместить всю броню в район атаки поверхности комбеза! – мысленно проорал я.

Сразу почувствовав, как уходит жар, я лишь ускорил темп бега.

– Отключение активной защиты экзокомба через три, две, одну секунду, – произнес мягкий голос мне на ухо. Я почувствовал, как комбез, распавшись на лохмотья, сползает с моего тела. Не успев толком опомниться, я увидел, как оставшиеся светящиеся нити сосредоточили

свои усилия на остатках комбеза. Ну, вот и «окно»! Свечение тонких лучей угасло, и я остался стоять почти в полной темноте, весь обвешанный оружием и с обгоревшим задом.

– А чего это я стою? – пришла запоздалая мысль. – «Окно» ведь всего полторы – две минуты идет, а потом из меня бифштекс сделают. Руки в ноги, и пошлепали.

Добежав до первых строений, я, прислонившись к стенке, попытался составить план дальнейших действий. К сожалению, ничего умнее, как просто добраться до компьютеров Центра мне в голову не пришло. Ну и ладно, будем работать от этой цели. Только вот половину оружия придется выбросить, а то без поддержки комбеза я буду медлителен, как пьяная муха. Быстро перебрав все свое снаряжение, я решил выбросить назначение которого толком не знаю. Так, этот зеленый шар может быть как гранатой, так и мини-парашютом. Так что на фиг его. Избавившись так от самых тяжелых предметов своего снаряжения, я почувствовал, что полегчал килограммов на тридцать. Ну вот, можно и идти. Только куда, вокруг все те же серые строения, а после моего фейерверка ни одна личность не соизволила выяснить, в чем же дело. Это было в высшей степени странно. Ну ладно, сам пойду их искать! Но, обойдя все здания, я не обнаружил ни одного человека, ни даже следов их пребывания здесь. Или это место – фикция, пустышка, или вход в Центр столь умело замаскирован, что найти его просто невозможно. Но, как говорил мой дедушка, нет ничего невозможного, нужно просто сильно захотеть – все станет возможно. Решив захотеть сильно-сильно, я сжал зубы и достал все детекторы, которые у меня были с собой. Две минуты интенсивного сканирования – и оказывается, что вход прямо у меня под ногами. Похоже у тех, кто создавал Центр, какая-то патологическая страсть зарываться в землю как можно глубже. Ну что ж, уподобимся кротам! Пару термических гранат – бетонный пол передо мной превращается в небольшую лужу раскаленной лавы. Когда расплавленный бетон остыл, под ним обнаружили тускло блестящие створки небольшого люка. Ага, вот и секретная дверца в Зазеркалье. Ну, мы и ее откроем! Но через пять минут я понял, что эта дверца не имеет ни замка, ни ручки, так что придется опять применять силу. Сегодня просто Всемирный День Разрушения какой-то! Ну и ладно, не хотят по-хорошему, будет плохо. С этими словами я достал из-за спины небольшой деструктор и, поставив глубину проникновения на двадцать сантиметров, принялся за работу. Через десять минут передо мной красовалось аккуратное отверстие, по краям которого лежали лишь кучки невесомой пыли, бывшей пару секунд назад сверхпрочной броней. – Добро пожаловать в преисподнюю! – сказав самому себе вот такие веселые напутственные слова, я прыгнул в люк и тут же, ударившись об край люка головой, кувырком полетел вниз. Вот черт! Даже нормально в дырку попасть не могу! Посмеявшись над двусмысленностью своих слов, я потряс головой, чтобы убрать из глаз мельтешившие там рои звезд. Ну, вот я опять на коне. Кряхтя и постанывая, я поднялся с пола и огляделся. Похоже, я нашел вход в какой-то транспортный тоннель. Прямо возле моих ног проходила желтая, прерывистая линия, и я решил без крайней надобности не переступить ее. И как оказалось, правильно сделал. Свистящий звук за моей спиной – и мимо меня, чуть не задевая плечо, проносится размытое вытянутое пятно. А затем только запах перегоревшего ракетного топлива и неглубокие борозды в полу. Похоже, эти психи поставили пару ракетных двигателей на грузовик, должно быть, решили, что грузы быстрее доставляться будут. Ну, теперь хоть можно судить, что у них в головах творится. Если они такие усовершенствования с машинами проводят, то что же они с людьми делают?! Ладно, не будем пока о плохом, сначала до центральной сети добраться и посмотреть, как их можно за шкуру взять. Пройдя еще полсотни метров, я увидел перед собой еще одну дверь, но, вопреки моим опасениям, она открылась, как только я подошел к ней. Наверное, на фотоэлементах. Ну и дураки! Всякие типа меня будут тут ходить. Впереди тянулся еще один длинный серый коридор, только небольшие надписи на стенах показывали, что я направляюсь к общему биоконцентратору. Правда, что это такое, пояснения не было. Ну ничего, разберемся на месте. А еще за одним поворотом меня ожидал небольшой сюрприз. Дальше коридор расширился и превращался в какое-то складское

помещение, где между всевозможными ящиками и контейнерами ходили всякие люди в белых халатах и другие, более знакомые мне субъекты в защитного цвета одежде. Похоже, здесь мне силой не пройти, уж больно много солдатиков здесь гуляет. «Мы пойдем другим путем!» – как говорил наш незабвенный дедушка Ленин. Спрятавшись за одну из коробок, я выждал, пока один из белохалатных очкариков поравняется со мной и, резко вскочив, схватил его за шею и дернул вниз. Конечно, я не какой-нибудь спецагент из кино, но тихо вырубить тщедушного лаборанта смогу. Так что моя жертва осталась лежать, повергнутая лицом вниз и прикрытая коробкой, а я, щеголяя новой обновкой в виде белого халата и огромных очков, поспешил затеряться в толпе идущих куда то таких же умников, как я. Никто из солдафонов даже глазом не повел, когда я отделился от группы белохалатников и свернул в коридор, надпись на котором гласила: «Компьютерный блок – 200 метров». Оказалось, правда, не двести метров, а чуть побольше, и приходилось пару раз останавливаться, чтобы успокоить не в меру ретивых служаек. Ну, вот я и в святая святых Центра, ну, во всяком случае, мне так думается. Выглядело, правда, как обыкновенный офис, разве что только всякой неизвестной аппаратуры побольше, да огромный голографический экран под потолком. Стараясь быть незаметным, я, как и все, надел на лицо маску озабоченности и занятости делом. Быстро подойдя к ближайшему компьютеру, я уселся на стул. На мониторе горела надпись: «Введите пароль». Правда, я не знал никакого пароля, но мои пальцы против воли забегали по клавишам. Попробовав пару сотен самых распространенных слов, ну типа Бог, Власть, Центр и тому подобное, я убедился, что простым подбором здесь не обойтись. Но тут, прервав мои размышления, мне на плечо опустилась рука.

– Ты чего это на моем месте сидишь? – глядя мне прямо в лицо, просипел простуженным голосом худощавый очкарик.

– Да я это... забыл тут пароль. Вот думал на твоей машине поработать. Ну если ты не против, конечно, – запинаясь, пролепетал я.

Очкарик нахмурил брови, и мне показалось, что еще секунда, и он позовет охрану. Но он лишь улыбнулся и, присев рядом на краешек стула, стал быстро говорить.

– Да, чувак, я тоже вот не понимаю, к чему тут эта вся секретность, пароли всякие, я сам их что ни день забываю. А ты, наверное, новенький. Я смотрю, еще не привык, ходишь, озираешься? – последние слова были обращены ко мне, и я, вздрогнув от неожиданности, принялся врать что-то в ответ. – Вот и я про что! Все они тут – тупая военщина, ничего не понимают в настоящей науке. Я тут уже два года работаю, так столько секретного узнал, что меня впору пристрелить. Правильно говорю?! – сказал он и хлопнул меня по плечу.

– Да, конечно, – поддакнул я. – А чего тут такого, что секретность такая?

– Да вот изначально задумывался проект как исследовательский институт, ну всякая там генетика, усовершенствование человеческого организма, а лет десять назад весь Центр скупил на корню какой-то олигарх неизвестный, благо русский, а то на иностранцев работать – вроде как Родину продавать. А так и стране помогаешь, и денежку в карман кладешь, – ответил мне худощавый.

– Так может ты на какую-нибудь там Америку работаешь, а тебе говорят, что на Россию? – попытался узнать я побольше.

– Да ты что думаешь, что я тут просто сижу и ведомости заполняю. Мне тут не только Интернет халявный дали, но и почти все пароли. А те, что не дали, я сам взломал. На, сам посмотри, – с этими словами он быстро набрал на клавиатуре несколько сочетаний клавиш. На мониторе стали разворачиваться всевозможные таблицы и графики.

– Смотри, вот результаты эксперимента, проведенного два дня назад. Результаты были отосланы в Москву на имя некоего Александра Николаевича Севолгина. Так что я стопудово знаю, что руководит тут один человек, он русский и живет в Москве. Правда, у него еще недви-

жимости по всей планете миллиардов так на пятьдесят евро, но родился то он в России, – улыбаясь, сказал мне он.

– А здесь он хоть иногда появляется? – спросил с надеждой я.

– Да, он почти все время в своем кабинете сидит на двадцать втором уровне. Вот только там степеней безопасности больше, чем у меня волос на голове. Ты без специального разрешения даже по видеofону с ним поговорить не сможешь, – с усмешкой ответил мне очкарик.

– Ну, это мы еще посмотрим, – подумалось мне. Пора было прощаться с моим неганданым информатором, и я решил не создавать особых проблем парню. Тем более он не виноват, что знает только верхушку айсберга скрытой жизни своего работодателя. Поэтому я просто поднялся и, схватившись за карман, сделал вид, что у меня звонит мобильный.

– Извини, у меня важный звонок. В обед встретимся в буфете, о'кей?! – быстро сказала я и, доставая несуществующий сотовый, направился к выходу из зала.

Пройдя пару десятков метров по коридору и увидев, что меня никто не преследует, я решил остановиться и обдумать сложившуюся ситуацию. Получается, что всем здесь заправляет один человек, и мне очень хотелось с ним встретиться, поговорить там, в морду дать за все мои проблемы. В общем, общения с этим Александром Николаевичем мне сильно не хватало. Вот только как проникнуть на этот пресловутый двадцать второй уровень? Наверное, нужно сначала найти план-схему этого подземного сооружения. Обычно все такие бумажки хранятся или в главном компьютере, или в архиве. А поскольку возвращаться в Компьютерный блок мне категорически не хотелось, то я решил найти архив. Благо передо мной была еще одна дверь, которая на проверку оказалась лифтом. Зайдя внутрь, я, правда, не увидел обозначений этажей или уровней, а только сухие надписи: «Столовая», «Ремонтная», «Лаборатория»... ну и тому подобное. Ого! Вот в самом конце то, что мне нужно. Полустертая надпись «Спецархив. Вход только для допуска 11-Jav». Ну, будем считать, что я только что получил этот допуск. Быстро нажав кнопку лифта, я увидел, как медленно съезжаются двери, зажимая по дороге пару маленьких жучков. Почему-то эти мелкие букашки напомнили мне меня: я, так же, как они, мелок и ничтожен по сравнению с огромной системой, работающей неизвестно над чем, но я посмел сопротивляться. И у меня жажда не только выжить, но и отомстить. Правда, у этих жучков нет всяких навороченных пушек, как у меня, но зато и меня могут раздавить так же, как и их, даже не заметив. Так, ладно, хватит о плохом. Я, черт побери, почти у цели, а начинаю философствовать. Тоже мне-«один против системы», герой-одиночка, блин! Тем временем лифт опустился куда-то в самые недра этих «гоблинских» подземелий. Двери со скрипом раздвинулись, и я увидел прямо перед собой удивленную рожу охранника. Видимо, здесь нечасто появлялись гости. И пока он стоял и раздумывал, что нужно сделать, я решил не утруждать его бедный мозг такой напряженной мысленной работой, подойдя поближе, коротко ткнул его в солнечное сплетение. Охранник удивленно посмотрел на меня и медленно стал заваливаться набок. Я, придерживав его грузное тело, аккуратно опустил беднягу на пол. Перетрудились на работе, с кем не бывает. Быстро осмотрев неподвижное тело, я подобрал небольшой иризатор и двинулся к огромному люку, на котором была нарисована огромная ладонь и ниже надпись: «Вход только с допуском 11-Jav. Архив». Подойдя вплотную, я приложил иризатор к небольшому углублению с левой стороны люка. Раздался скрежет, и створки люка стали медленно разъезжаться, похоже, здесь уже давно никто не бывал. Из открывшегося проема вылетели клубы серой пыли, и я, невольно вдохнув их в себя, закашлялся. Какая едкая пыль, меня аж пополам согнуло. Как оказалось, эта пыль мне жизнь спасла. Пока я кашлял, согнувшись, над тем местеом, где должна была быть моя голова, пронесся сверкающий диск и вонзился в стену за мной. Секунда – и откатился обратно в лифт. Через мгновение после этого воздух наполнился шелестящей смертью. Диски летели не просто десятками, казалось, все пространство заполнено блестящими волнами, которые убивают одним касанием. Наконец, невидимый метатель умолк, и я позволил себе высунуть голову из лифта. В открытом

люке входа в архив стоял небольшой робот, в его четырех конечностях были зажаты несколько дисков одновременно. Правда, поверхность дисков не соприкасалась с покрытием робота, так что было похоже, что здесь действует какое-то магнитное поле. Но мне от этого не легче, я даже руку высунуть не могу, вон как от одного моего взгляда его целеискатели задрожали. Живую плоть почуял, скотина. Секунды проходили одна за другой, но механический убийца не двигался, видимо, его запрограммировали не просто всех убивать, а именно охранять вход в архив. Как же его обезвредить, у меня даже гранаты никакой нет, а высунешь хоть палец – миготом отсекут тебе руку по самое плечо. Мысли бежали одна за другой, но выхода не находили. Какой же я идиот! Надо же просто иридатому скомандовать, чтобы он включил систему FoF, а то этот робот меня за врага принимает.

– Включить допуск контроль системы враг – друг! – проорал я в сторону торчащего в порту иридатаора.

– Система включена. Безопасники разоружены, – каркнул бесстрастный голос мне в ответ.

Быстро выйдя из лифта, я чуть не поскользнулся в луже крови, натекшей неизвестно откуда. Стоп! Это же бедняга охранник! Он лежал прямо напротив лифта. Теперь от него осталась лишь груда мясного фарша, в которой даже человеческие очертания было трудно найти. Вот на моей совести и еще один труп. Ну и ладно, они тоже не в бирюльки со мной играют. Меня тоже уже на протяжении трех суток почти каждый встречный пытается убить. Но, тем не менее, проходя мимо застывшей железяки – робота, я пнул его ногой в стальной бок.

– Получи, человеконенавистник! Видишь, что ты наделал?! – со злостью сказал я.

Войдя в хранилище, я включил спасший меня иридатор и запустил поиск документов об архитектурном плане Центра. Через пару секунд на дисплее высветился самый короткий путь к интересующему меня документу. Немного пропетляв по пыльным закоулкам архива, набрав на себя пару килограммов паутины, я все же нашел нужную мне полку и принялся рыться в коробках, стоящих на ней. Так – так! Вот то, что мне надо. Строительная смета, датированная 1991 годом, на имя прораба Киродолькова, и ниже развернутый план строительства Центра. Что-то я не понял, почему это здесь указаны только двадцать уровней, куда делись еще два? Или, может быть, эти два секретных уровня были только в воображении этого тощего очкарика. Но что-то непохоже было, что он мне наврал, видимо, он сам думал, что два последних уровня существуют. Ладно, мы поищем еще, может и найдем эти два недостающих уровня. Через полчаса усердных поисков я случайно нашел заказ на установку пятидесяти графитовых замедлителей. Они тут что, собрались собственную атомную электростанцию строить?! Ну-ка, а что тут ниже написано? «Поставлен заказ на 50 (пятьдесят) графитовых стержней – замедлителей. Время установки: не позднее 20.11.90 г. Место установки: последний уровень красной зоны. Привести к исполнению незамедлительно». Выходит, что все эти подземелья строились, чтобы укрыть личную атомную электростанцию Александра Николаевича, но вот только куда ему такая прорва энергии. Не клонов же он собрался здесь штамповать. Похоже, мне придется посмотреть, что это такое на двадцатом уровне жрет столько энергии. Засунув себе за пазуху схему коридоров Центра, я поспешил обратно к лифту. На мое счастье, двадцатый уровень находился чуть ниже моего всего на два этажа. Но ехать на лифте мне почему-то категорически не хотелось, что-то подсказывало мне, что охрана на последнем уровне будет получше, чем в архиве. Так что добираться мне можно и по ступенькам. Вот только похоже лестницы не были тут предусмотрены строителями. Ну, ничего, остается еще вентиляция, хоть она тут есть! Быстро отыскав под самым потолком отверстие, от которого веяло холодным воздухом, я, примерно оценив его ширину, прикинул, что смогу пролезть по нему без особого труда. Уже передвигаясь ползком, мне вдруг в голову пришла мысль о том, что вентиляция тоже может охраняться. Но, хотя я довольно сильно шумел, ударяясь о низкий потолок вентиляционной шахты, никто не обратил на эти странные звуки никакого внимания, навер-

ное, думали, что крысы. Тем временем я, уже довольно подуставший, наконец-то, прополз на нужный мне этаж. И теперь перед моим лицом была небольшая надпись «Вентиляционная шахта № 14, 20 уровня». То, что мне нужно! Правда, в комнате, куда выходило вентиляционное отверстие, находилось около двух десятков солдат. Главное было то, что я почти у цели, а служивых можно и попросить отдохнуть пару часиков. Специально для таких случаев у меня были пять сонкапсул, которые при соприкосновении с человеческой слюной начинали разлагаться на мощные летучие снотворные вещества. Так что, кинув в рот себе пару таких штук, я выбил головой вентиляционную решетку и вывалился под ноги двадцати вооруженным до зубов солдатам. Сначала они все удивленно смотрели на меня, а потом стали поднимать пушки, наводя их на меня. Я же, продемонстрировав им свое презрение, плюнул ближайшему из них на ботинок. Раздалось тихое шипение, и солдафоны стали падать на пол один за другим. А я сидел на корточках и, улыбаясь, смотрел на эту замечательную картину. Через пару секунд лежали абсолютно все, и только я, продолжая задерживать дыхание, не отправился в царство снов. Но пора и честь знать, я не погулять сюда пришел. Поднявшись, я быстрым шагом подошел к черной матовой двери в дальней комнате, возле которой был небольшой сканер. А так как аккуратно взламывать времени не было, кислород был на исходе, то я просто шарахнул по сканеру разрядом шокера. Раздался электронный писк, из-за дисплея сканера стал виться тонкий дымок... и, вуаля! Дверь, темная и непрístupная, бесследно ушла в стену. Я же, не раздумывая, шагнул в образовавшийся проход. Здравствуй, главный секрет – Центр! Сзади меня, щелкнув, дверь вернулась на место. Надо было предохраниться от незваных гостей, и я решил намертво спаять дверь со стеной. Поставив деструктор на увеличение энергии связи между атомами, я быстро провел невидимым лучом по краям двери. Теперь они ее не скоро откроют. Теперь у меня было хотя бы пару минут, чтобы осмотреться и понять, куда попал. Передо мной была небольшая комната, посреди которой находилась стальная рамка квадратной формы два на два метра, больше в комнате не было ничего. Вот так секрет, блин! Это что, вот эта хреновина жрет энергии, как небольшой город. Как она хоть работает? Ну, наверное, не покорн делает. Может, где-то выключатель должен быть или инструкция по применению? Пять минут поисков не принесли результатов. Я стоял один в пустой комнате и тупо смотрел на непонятную хреновину, ради которой были построена и атомная электростанция, и весь этот гребаный Центр. Так зачем она нужна? Что делает? Добраться до цели и не знать, что делать дальше – вот истинная шутка судьбы. Позади меня раздался сильный скрежет и, обернувшись, я увидел, как гладкая доселе поверхность двери начинает безобразно выпучиваться. Похоже, ее плавил плазменным резаком, так что у меня есть минута максимум, чтобы разгадать эту странную загадку. Так, попытаемся мыслить логически. Эта штука жрет много электричества, значит это какой-то механизм. А механизмы бывают либо военного, либо мирного предназначения. Ну, здесь не видно каких-либо признаков военщины, так что, скорее всего, это мирный прибор. Ну что ж, логика мне помогла просто супер, теперь я точно знаю, что дерьмовая дверь в меня не выстрелит. Стоп! ДВЕРЬ! Эта же какой-то накапливающий контур, стопудово он является проходом куда-то. Вот только как этот проход открыть? Тем временем дверь почти образовала идеальную сферу, еще секунда – меня сметет волной пламени температурой свыше шести тысяч градусов. Я что-то не хотел умирать такой смертью, мне хотелось еще пожить лет так пятьдесят, не меньше. Думай, думай! Везде есть выход! Сознание не выдерживало такого напора эмоций, и я, заорал что-то неразборчивое, выплескивая ярость в воздух своим криком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.